

Вячеслав Чистяков

Точка невозврата

16+

Вячеслав ЧИСТЯКОВ

Точка невозврата

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чистяков В. С.

Точка невозврата / В. С. Чистяков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-05951-1

Над островом в Балтийском море неизвестные сбивают военный вертолёт с ценным грузом на борту. На дежурном корабле поднимают по тревоге группу разведчиков с целью опередить нападавших и вернуть утерянный груз. Группа отправляется на остров, полный опасностей и загадок. На нём разведчикам предстоит столкнуться с ужасающей тайной, которую все предпочли забыть и из спасителей самим стать жертвами, ведущими отчаянную борьбу за выживание, а тем временем на корабль прибывает таинственный генерал, обладающий неограниченными полномочиями, и заявляет, что на борту находится предатель.

ISBN 978-5-532-05951-1

© Чистяков В. С., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	58
Глава 10	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Вячеслав Чистяков

Точка невозврата

Пролог

– Слышал что-нибудь об этом грузе?

В салоне вертолета шло бурное перешептывание, если можно назвать таковым попытки находящихся внутри перекричать шум лопастей. Шестеро пассажиров, забрав груз, согласно боевой задаче, даже не догадывались о том, что скрыто в двух металлических контейнерах, размещенных в хвостовом отсеке.

– Не больше твоего. – Ответил сидящий рядом боец, посмотрев в иллюминатор.

– Что, до острова уже долетели? – Не унимался первый из говоривших.

– Да! – Резко бросил командир группы из глубины салона. Он сидел, скрестив руки на груди и, казалось, дремал.

– Что за остров? На маршруте его не было, я точно помню. – Самый молодой член группы заметно нервничал и то и дело теребил лежащий на коленях, автомат.

Командир усмехнулся. Никто не удосужился ответить новичку.

– Его точно не было на маршруте. – Снова сказал парень. – Что вы молчите? Юнец переводил растерянный взгляд от одного спутника к другому.

– Успокойся. – Ответил ему радист группы, пододвигаясь ближе. – Острова действительно нет на маршруте. Просто мы слегка отклонились. Пилоты часто так делают, чтобы сре-зать. Все нормально, парень. – Радист хлопнул товарища по плечу.

Расположившийся напротив них заместитель командира, сержант, ехидно улыбнулся:

– Но, знаешь, что интересно? Тут никогда не работает связь.

Его друг – пулеметчик, сразу подхватил мысль:

– Случись что с нами, мы и сигнал подать не сможем.

Друзья пронзительно загоготали, увидев, как поёжился новобранец.

Командир группы, наконец, открыл глаза:

– Не слушай их, мы не первый раз тут пролетаем, пилоты знают своё дело.

– Так это правда? Ну, про связь?

– Да.

Наконец показался остров. Не считая светлой береговой полосы, он весь, как нарочно был засажен деревьями.

– А он не маленький. – Заметил парень.

Вертолет слегка дернулся, породив новую волну опасений у новобранца.

– Ставлю две штуки. – Сказал пулемётчик, наклонившись к уху сержанта. – Больше командир его с собой не возьмет.

– Ставлю еще пять на то же самое. – Ответил сержант, в такт собеседнику, также наклонившись.

Ещё несколько минут все летели молча, погруженные в свои мысли. Затем из кабины пилотов раздалась громкая ругань. Все прильнули к иллюминаторам и, увидев, что так обеспокоило пилотов, пришли в ужас.

С острова к вертолету стремительно приближалась ракета.

Ужас сменился недоумением, никто не мог понять, откуда и кем она могла быть выпущена. Весь остров покрывал массивный лес, и никто из военных не смог ничего разглядеть. Самой ракеты тоже не было видно, за то отчетливо просматривался дымный след, и несложно было просчитать траекторию её полёта. Пилоты стали выполнять маневр уклонения, попутно

отстреливая ложные тепловые цели. Увлеченные спасением машины от одной опасности, они слишком поздно заметили вторую ракету, выпущенную из той же точки, что и предыдущая. Вертолёт дергался из стороны в сторону, заставляя пассажиров искать опору, чтобы не повалиться на пол. Пилоты наперебой кричали, один из них тщетно пытался связаться с базой, тогда как второй старался скоординировать управление с первым. Если бы кто-нибудь из пассажиров смог оторвать взгляд от завораживающего зрелища за иллюминатором, то увидел бы, как на лице молодого парня застыла маска ужаса. Парень дрожал всем телом, его взгляд метался от одного сослуживца к другому – в данный момент никто не обращал на него внимания.

Машина снова дернулась в бок. Автоматы попадали на пол, но пассажирам до них не было дела. Новая попытка уклониться последовала сразу за предыдущей, когда первая ракета разорвалась от столкновения с тепловой ловушкой, как в ту же секунду вторая ударила прямо в хвост вертолета. Прогремел взрыв, разрубивший хвостовую часть надвое – осколки забарабанили по корпусу. Дымя и кружась вокруг своей оси, вертолёт стал стремительно падать.

Глава 1

На универсальном десантном корабле «Паллада», стоявшем на боевом посту в Финском заливе, все шло своим чередом, когда прозвучал сигнал общего сбора. В зал для брифинга, представлявший из себя просторное помещение с расположенными в несколько рядов сидениями, постепенно стягивались люди, являющиеся группой разведки морской пехоты.

Напротив рассаживающихся перед проектором людей возвышались трое. Двое из стоявших были известны любому пребывающему на борту, как командир корабля и его старший помощник. Третий же из присутствующих, высокий, едва начинающий сесть офицер с погонами генерал-майора на светлой рубашке без прочих знаков отличия, вызывал открытое любопытство у разведчиков. Когда последний боец занял своё место, заместитель командира группы лейтенант Олег Бирко (позывной Берест), встал в дверях, прислонившись плечом к стене и скрестив руки на груди, и молча окинул собравшихся. Сидевшие затихли, а командир группы майор Алексей Фёдоров (позывной Трест) было, встал, дабы произвести доклад офицерам, следом поднялись и остальные, однако командир корабля жестом заставил всех сесть на места.

Группа майора Фёдорова насчитывала восемь человек, сам майор был девятым. Согласно воинскому предписанию боевая группа должна насчитывать не более восьми, однако, познакомившись с лейтенантом Бирко, прибывшим из ведомства спецназа военной разведки, подчинявшемуся ГРУ. Уже знавший о заслугах разведчика, майор добился того, чтобы спецназовца приняли в его группу в качестве заместителя, сняв с должности прежнего заместителя командира группы сержанта Сергея Усманаова. Прежний зам командира не сильно расстроился из-за этого и в скором времени установил довольно близкие дружественные отношения с лейтенантом. Довольно быстро влившись в коллектив, лейтенант Бирко демонстрировал отточенное мастерство во всём, что касалось сферы деятельности военных разведчиков, и быстро заслужил уважение сослуживцев. Однако больше всего Олег Бирко поражал окружающих способностью, практически бесшумно передвигаться и бесследно маскироваться при любых обстоятельствах и в любой местности, к тому же он был единственным членом группы, а возможно и единственным на всём десантном корабле, кто в совершенстве владел навыком стрельбы по-македонски.

Старпом заговорил, обратив всё внимание на себя:

– Думаю, что нет нужды рассказывать вам о группе капитана Ерёменко. Вы все знакомы с этими парнями. – Собравшиеся коротко кивнули, затем с вопросом посмотрели на говорившего, а старпом продолжал:

– Вчера, возвращаясь с задания, вертолет с группой на борту исчез с радаров. По нашим данным он был сбит или же по каким-то техническим причинам вынужден был приземлиться в районе всем вам известного острова. ...

Тут вмешался генерал, стоявший позади. Заложив руки за спину, он вытянулся, чтобы казаться для присутствующих ещё выше и сделал шаг вперед.

– К тому же он, по какой-то из причин изменил курс, ведь первоначальный маршрут не предусматривает полёт через этот сектор.

Командир корабля капитан первого ранга Виктор Терещенко повернулся к генералу.

– Товарищ генерал, пилоты часто используют этот квадрат, для того, чтобы сократить маршрут до точки назначения.

– Значит Вы, каперанг, признаёте, что пилоты нарушили данное им предписание, тем самым подставив под угрозу всю операцию и членов группы Ерёменко? – Лицо генерала не выражало никаких эмоций.

Командир со старшим помощником переглянулись, затем снова посмотрели на генерала и Терещенко вынужден был ответить. Собравшись с мыслями, он произнес:

– Так точно, товарищ генерал, пилоты. . . .

Генерал во второй раз оборвал его:

– Хорошо, я вас понял. – Произнёс он и, как могло показаться, улыбнулся. – Продолжайте, старпом.

Сидящие в зале наблюдали за происходящим с неподдельным интересом и только лейтенант не обратил на возникшую заминку никакого внимания, погруженный в свои мысли. Однако он был вынужден прервать свои размышления, когда старпом снова заговорил:

– В любом случае связь с группой потеряна. Если имела место умышленная атака, значит целью нападавших был перевозимый груз. На борту находились. . . – Старший помощник покосился на генерала. – Два металлических контейнера, плотно запечатанных и опломбированных – это всё, что вам нужно знать о грузе.

Тут заговорил Терещенко:

– Мы контролируем пространство вокруг острова и если речь действительно идет об атаке, то нападавшие всё ещё находятся там, так как никакой транспорт остров не покидал.

Сидевшие позади всех закадычные друзья Алексей Захаров (Гектор) и Андрей Самохват, единственный в группе не имевший позывного, так как все привыкли обращаться к нему по фамилии, переглянулись. Привыкшие ставить под сомнение любые слова начальства, друзья, однако, никогда не нарушали субординации и не выражали свои мысли открыто. Алексей и Андрей были незаменимы в бою не только потому, что Алексея можно было назвать лучшим подрывником, а Андрея отличным наблюдателем, всегда подмечавшим самые незначительные детали. Друзья четко выполняли поставленные задачи и готовы были прийти на помощь в любой сложной ситуации, даже не касавшейся их профессии. Алексей наклонился к другу и полусшепотом проворчал:

– Контролируют они, ну-ну.

– Да, придурка с ПЗРК не заметили, это так они остров контролируют?! – В тон ему сказал Андрей, зло усмехнувшись собственным словам.

Алексей кивнул и выпрямился, снова обратив все внимание на стоявших перед ними.

Командир корабля собирался вновь заговорить, когда его жестом оборвал генерал-майор. Он, наконец, обратил внимание на расположившегося в дверях разведчика и, подойдя ближе, громким голосом заговорил:

– Боец. Фамилия? Звание?

Последний выпрямился по стойке смирно и отчеканил:

– Лейтенант Бирко – заместитель командира группы.

– Так займите место рядом с командиром. – С металлической ноткой в голосе приказал генерал.

Лейтенант прошел мимо генерала и сел рядом с Фёдоровым. Все, молча, наблюдали за происходящим, не зная, как реагировать. Генерал подал знак жестом продолжать, а сам не моргая, стал смотреть в лицо заместителю командира группы.

– Угораздило же связаться. – Прошептал Алексей.

– Да что за хрен этот генерал? Чего он тут забыл? – Задал риторический вопрос, ещё тише, чем его товарищ, Самохват.

Сидевший перед ними ефрейтор Дмитрий Селиваев (позывной Князь) откинулся на сидении и, слегка повернув голову, полусшепотом сказал:

– Хорош шептаться, угомонитесь!

– А если не угомонимся? – С задором спросил Самохват.

Князь усмехнулся. Его забавляли постоянные словесные перепалки с двумя сослуживцами, однако, в отличие от них, он мог вовремя остановиться и принять серьезный вид, тогда как парочка друзей даже в бою, казалось, находили время для словесных баталий. Ефрейтор был сапёром группы, поэтому ему часто приходилось находиться в обществе Алексея и его

друга. Хоть между ними и часто происходили различного рода дискуссии, в которые друзья любили превращать любой, даже самый обычный вопрос, требующий односложного ответа, но до конфликта это никогда не доходило. Друзья предпочитали любую ссору перевести в шутку.

– А если не уговоримся? – Повторил Гектор.

– Тогда, придется вас уговорить. – Улыбнулся ефрейтор и отвернулся.

Самохват по-дружески хлопнул его по плечу, и друзья залились беззвучным смехом.

Через два сидения слева от сапёра сидел упомянутый сержант Сергей Усманов (позывной Кардинал). Бывший заместитель командира группы обладал феноменальной памятью и на зубок знал вооружение и знаки отличия любой крупной страны в мире. Эта способность, обычно, помогала группе определить, с вооруженными силами какой страны приходится иметь дело, если их задание касалось борьбы с многочисленными на Западном военном округе диверсионно-разведывательными группами. Также сержант был отличным механиком и, как сам Майор Фёдоров, с небольшим преувеличением, говорил «мог управлять любым видом транспорта и военной техники». Сергей всегда был очень сдержанным и серьёзным, однако не скрывал того факта, что ему нравилось находиться в компании двух друзей, постоянно находившими повод подшутиться и посмеяться.

На самом краю ряда ютился, полностью погруженный в свои мысли, и казалось не замечавший ничего вокруг, Иван Карлов (позывной Ифрит). Ифрит и так не отличался особой общительностью, а после заявления жены о разводе и вовсе погрузился в себя – стал раздражительным и вспыльчивым. Только за последние три дня он уже два раза чуть было не подрался с Алексеем за его, как самому ему казалось, невинные шутки, но оба раза сослуживцы не давали конфликту разгореться. Дополнял образ хмурого разведчика, живописный шрам на левой щеке, который тот получил на одном из заданий. Несмотря на мрачный образ и не самые лучшие отношения с сослуживцами нельзя недооценить боевых навыков Ифрита. В совершенстве владеющий любым видом холодного оружия «от кортика, до персидского кинжала», как любили говорить о нем боевые товарищи, а также мастерски управляющий своим телом в рукопашной схватке, он, мог дать фору в бою на ножах, даже такому ловкому разведчику, как Олег Бирко, а уметь выходить из любой схватки победителем можно было только позавидовать.

Перед сержантом расположился снайпер группы Игорь Яшин. Едва появившись в подразделении, парень был «награжден» двумя неразлучными друзьями позывным «Бекас». Будучи самым молодым членом группы, он уже успел зарекомендовать себя, как отличный стрелок и товарищ по оружию. Простодушный парень с искренней улыбкой и белыми, как снег волосами, состоял в хороших отношениях со всеми членами группы без исключения и уже успел завоевать их доверие, проявив свои боевые качества, а также своим простым дружеским отношением ко всем боевым товарищам.

Справа от снайпера с очень сосредоточенным видом сидел последний член группы радист Виктор Ларин (позывной Серп). Отлично разбирающийся в компьютерах и другой технике, Серп, также мог похвастаться глубокими познаниями в медицине и, хотя, боевой разведывательной группе не полагался медик, познания радиста часто были полезны на заданиях. Серп был единственным из разведчиков, кто носил не очень большие, но всё же заметные усы и тем самым заслужил, помимо основного позывного, прозвище «Будённый», которое Самохват и Гектор использовали гораздо чаще при обращении к товарищу.

Проектор осветил помещение и на стене, позади офицеров, появилось изображение острова. После небольшой заминки снова заговорил старпом:

– Как вы видите, остров представлен сплошным лесным массивом, исключение составляет береговая линия, уходящая вглубь острова на несколько метров с каждой стороны. По всей вероятности, вертолет сел или, что более правдоподобно, упал в глубине острова. И так, ваша задача, – Все более серьезно посмотрели на старпома, и даже Ифрит оторвался от собственных мыслей. – Высадившись на остров первым делом отыскать место посадки или же

крушения, проверить выживших, хотя все мы знаем, каковы шансы выжить при падении вертолёта, и самое главное – забрать из хвостовой части вертолёта два контейнера, – изображение острова сменилось фотографией обычных ничем не примечательных металлических ящиков.

Старпом замолчал, как бы вспоминая, не упустил ли он что-нибудь важное, а когда, снова, решил заговорить, его опередил генерал.

– Это не всё. С вами пойдёт представитель военно-научного комитета. Он присоединится к группе перед отбытием.

Серп с Бекасом вопросительно переглянулись, а Гектор тихо присвистнул.

– Вопросы? – Генерал продолжал сосредоточенно смотреть на Береста.

Минуту все молчали, даже Гектор и Самохват не нашли повода нарушить тишину, а затем генерал резко гаркнул:

– Двухчасовая готовность. Командир группы – задержитесь, остальные свободны.

Майор встал и подошел к офицерам, однако никто не начинал разговора, ожидая, пока все остальные покинут помещение. Бойцы в полной тишине вставали с мест и стягивались к выходу. Когда в зале для брифинга остались лишь четыре офицера генерал заговорил, обращаясь к майору Фёдорову:

– Пусть ваши бойцы не строят иллюзий. Если вертолёт был атакован, значит, в живых никого не осталось.

– Я осознаю это, товарищ генерал и мои люди тоже. После уничтожения диверсантов...

– Никакого уничтожения, майор. Ваша задача забрать контейнеры и, в крайнем случае, извлечь содержимое на месте. Для этого с вами и идёт представитель ВНК. Он знает, как это сделать. После вы немедленно возвращаетесь назад.

Майор поморщился, опустил взгляд, но через мгновение снова поднял глаза на генерала:

– Разрешите высказаться?

– Разрешаю.

– Я так понимаю, груз совершенно секретен и крайне важен и, если целью нападения был именно он, это может наводить на мысль, что на борту крот.

– Мы тоже так считаем, – Заговорил Терещенко. – Это значит, что всем нам нужно быть настороже.

– Ещё одно, майор. – Лицо генерала не выражало никаких эмоций. – Вы не могильщики и не гробовщики, так что, обнаружив трупы – оставьте их там, где они есть, не надо тащить их с собой, у вас есть конкретная задача, а погибшими мы займёмся позже.

– Я понял, товарищ генерал.

– Если нет вопросов, то можете идти.

Козырнув, Трест развернулся и покинул зал для брифинга.

На выходе, прислонившись к стене, стоял Берест. Как только майор поравнялся с ним, лейтенант выпрямился и пристроился рядом. Несколько секунд они шли по узким проходам, не нарушая молчания, наконец, лейтенант не выдержал:

– Насколько всё плохо?

– А ты как думаешь? – Майор кивнул проходившему мимо офицеру. – Группу Ерёменко уже заочно похоронили. Похоже, мы имеем дело с ДРГ, а задача группы разведчиков морской пехоты состоит в том, чтобы забрать два каких-то паршивых ящика и вернуться назад. Тетерев (так между собой на корабле называли Терещенко) и этот генерал, пропади он пропадом, считают, что на борту предатель и бонусом к этой картине какой-то клоун из научного комитета пойдет с нами, чтобы открыть контейнеры, как мне сказали «в крайнем случае».

Берест тихо выругался:

– А что в контейнерах, они, разумеется, не сказали?

– Я бы удивился, если бы было иначе.

Офицеры остановились и с минуту стояли молча.

– Иди к парням, – заговорил Трест, – пусть готовятся. Сам тоже бери снарягу и выходи на палубу. Пойдем ученого встречать.

Берест уже хотел уйти, когда Трест снова заговорил:

– И с Ифритом поговори. Пусть успокоится, хотя бы на время задания.

Постояв еще несколько секунд и глядя вслед лейтенанту, Трест развернулся и пошел в противоположную сторону.

В кубрике, принадлежащем неофицерскому составу группы майора Фёдорова, царила обычная обстановка. Все уже были готовы к выполнению задания и только ждали команды. Самохват, Князь и Гектор, держа автоматы на коленях, оживленно о чем-то спорили в углу помещения. Ифрит усердно начищал и без того ослепительно чистый, стреляющий нож. Таким ножом, смонтированным в рукоять однозарядным стреляющим устройством, был экипирован каждый член группы, кроме Береста, предпочитавшего метание стрельбе. Бекас увлеченно закреплял на свой Винторез новый прицел и попутно перебрасывался короткими фразами с Серпом, подкручивающим что-то на переносной радиостанции. На самой дальней койке лежал, перебиравший содержимое подсумков на разгрузочном жилете, Кардинал.

Все встали, когда вошел Берест, однако он жестом дал знак заниматься своими делами. Хоть и все, кроме командира, привыкли общаться в группе, не обращая внимания на воинские звания, однако субординацию соблюдали всегда.

– Ну что, девочки, нарядились? – С улыбкой спросил лейтенант.

– Как на первое свидание. – Отозвался Самохват.

Князь и Гектор засмеялись, Бекас тихо хмыкнул и даже суровый Ифрит не удержался от легкой улыбки.

Берест прошел по каюте и остановился около Серпа.

– Чего ты так над ней трясешься? Там всё равно связи нет. – Спросил он, указывая на радиостанцию.

– Я тоже так думаю, но меня никто не послушал. Сказали, что в любом случае придется тащить её с собой. – С явным разочарованием ответил радист.

Берест еще несколько секунд наблюдал за действиями Серпа, а затем, снова отошел к выходу.

– Ифрит, на пару слов. – Позвал лейтенант и вышел из кубрика.

Названный разведчик не заставил себя ждать. Сунув нож в ножны, он с готовностью поднялся с места и вышел, следом за ожидавшим его Берестом.

Несколько мгновений заместитель командира колебался, не зная с чего начать, и его оппонент уже успел догадаться, о чем пойдёт речь. Затем лейтенант положил обе руки ему на плечи и начал:

– Ваня. Мы все видим, что происходит и знаем о твоей проблеме. Мы все за тебя, поверь. Даже Гектор, не смотря на его тупые шутки, тоже все понимает, он же не серьезно всё это делает.

– Знаю я, но поделаться ничего не могу. – Признался Ифрит. – Какая-то животная ярость просыпается внутри.

– Знакомое чувство. В этом ничего плохого нет, но постарайся взять себя в руки, пока мы не привезем эти ящики на базу, хорошо? Сосредоточься на задании.

– Ты же меня знаешь.

Берест убрал руки и слегка подтолкнул товарища, когда тот возвращался в кубрик. Следом за ним он просунул голову в проём и громко, чтобы все слышали, сказал:

– Особо не расслабляйтесь, скоро выступаем.

Лейтенант уже собрался уйти, когда с кровати поднялся Кардинал и, убрав последнюю гранату обратно в подсумок, спросил:

– А ты-то куда?

Заберу снарягу. – Ответил Берест и уже уходя, добавил. – А затем иду встречать ученого.

Глава 2

Представитель военно-научного комитета производил впечатление обычного кабинетного работника, каковым и являлся на самом деле. Он был, примерно, одного возраста с Трестом и выделяли его на фоне остальных только непомерно большие очки. Одет был он в гражданскую одежду и при себе имел скромную вещевую сумку. Майор едва успел застегнуть принесенный Берестом разгрузочный жилет, когда ученый, сойдя с вертолета, подошел к двум офицерам.

– Командир группы разведки морской пехоты майор Фёдоров. – Представился Трест, пожимая представителю комитета руку.

– Заместитель командира группы лейтенант Бирко. – Следом пожал руку прибывшему Берест.

– Сухумский Виктор Алексеевич. – Ученый замялся и поправил очки. – Разумеется, можно просто Виктор. Очевидно, это с вами нам предстоит работать.

– Да. – Ответил Трест. – С группой мы познакомим вас позже. Пока что вас хотел видеть генерал.

– Так не будем же заставлять его ждать. – С неким торжеством сказал Сухумский, быстрым взглядом окинув внешний вид разведчиков.

Трест по привычке посмотрел на часы, полученные некогда от одного старого, и давно погибшего друга, и двинулся вглубь корабля, увлекая за собой остальных.

Пока капитан первого ранга, вместе с генералом, вел беседу с Сухумским, в зале для брифинга майор и лейтенант задержали на выходе старпома. Старпомом на корабле был капитан второго ранга Игорь Костанаев, хотя между собой все называли его Костей. Он заметно нервничал и то и дело поглядывал в проём на ученого и его собеседников.

– Что это за генерал? – Наконец задал мучивший его вопрос Трест. – Он не представился.

– Какая-то важная шишка из генштаба. Нам он тоже не представился. Сначала был звонок, а потом прибыл он.

– Интересная ситуация, – заметил Берест. Он вертел в руках два пистолета системы Ярыгина. Будучи единственным членом группы, использовавшим парное оружие, лейтенант Бирко уже не раз доказывал, что способен с ними обращаться.

– Еще какая. – Подтвердил майор.

Костанаев резко повернулся к Тресту.

– Послушай. Я знаю, какова ваша задача, но прошу вас... – Он перевел взгляд на Береста. – Пока не убедитесь, что все наши погибли – не покидайте остров. Мы не можем бросить кого-то из них, нужно найти либо трупы, либо живых.

Лейтенант медленно убрал пистолеты. Один плавно вошел в набедренную кобуру, тогда как второй расположился в специальной кобуре на разгрузке.

– Мы согласны с этим, однако генерал...

– Да плевать я хотел на генерала. – Гораздо громче, чем хотел, выпалил капитан второго ранга. – Там наши парни. Ему безразлично всё, кроме этих чертовых ящиков, он не думает о людях, он готов пожертвовать и всеми вами и мной, и всей «Палладой» ради них.

– Но-но, не каркай, товарищ командир, яичко снесешь. – С серьёзным лицом сказал Берест.

Костанаев не обратил внимания ни на самую шутку, ни на нарушение субординации.

– Алексей, Олег, обещайте мне. – В голосе старпома проскользнули молящие нотки.

Берест вопросительно смотрел на Треста, ожидая ответа.

– Мы понимаем. – Ответил Фёдоров. – Обещаю сделать всё возможное.

– Обещаю. – Эхом отозвался Берест. – Но есть один вопрос.

Костанаев уставился на Береста, однако тот ждал, что старпом догадается сам. Этого же ждал и Трест.

– Ну что? Говорите уже.

– Что в контейнерах? – Резко бросил майор.

– Не знаю, чес слово.

– Группа Ерёменко тоже не знает? – В голосе Береста слышалось недоверие.

– Никто не знает. Задачу из самого генштаба поставили. Контейнеры должны были забрать у нас завтра утром. Вскрывать настрого запретили.

Ответа старпома Тресту было достаточно, однако Берест решил продемонстрировать всю свою дотошность, какой обладал:

– Терещенко тоже не знает, что там?

– Нет. Он бы сказал. – Выдохнул Костанаев.

– Уверен?

– Берест, ты забываешься. – Трест положил руку на плечо заместителю.

– Да, черт тебя дерит, уверен. – Взорвался Костанаев. – Доволен?

– Вполне. – Спокойно отозвался лейтенант, одергивая руку командира.

– Ладно. – Сказал майор. – Хватит вопросов. Займемся делом.

– Займемся делом. – Отозвался Берест, бросив недоверчивый взгляд на старпома.

В кубрике, где находились остальные члены группы, обстановка несколько изменилась. Кардинал рассказывал Бекасу о тех днях, когда он еще только начинал свою службу. Парень слушал с неподдельным интересом, иногда останавливая его и задавая уточняющие вопросы.

Ифрит, и Князь, беззаботно дремали на своих койках. Самохват сидел за маленьким столиком и играл в шашки Серпом. Радисту всё время удавалось проскочить в дамки, что сильно злило оппонента. Он то и дело ударял по столу, от чего шашки слетали со своих мест, и приходилось ставить их на место. Гектор ходил взад и вперед по кубрику, периодически останавливаясь, чтобы посмотреть как идёт игра.

– Как думаете, кто сбил эту вертушку? – Не отрываясь от игры спросил Серп.

– Может быть «Голос свободы»? – Предположил Самохват.

– Наверяд ли. – Покачал головой Гектор. – В прошлый раз мы их хорошо проучили.

– Ага, так проучили, что улепётывали несколько километров по лесу. – Самохват покосился на Ифрита и понизил голос. – А кто-то и лица чуть не лишился.

Гектор задумался.

– Может ты и прав.

Разведчики замолчали, снова обратив всё внимание к игре.

– Чёрт тебя дерит! – Воскликнул Самохват после очередного поражения, и с такой силой ударил по столу, что шашки упали и рассыпались по полу.

Бекас вздрогнул, а от Ифрита последовало предложение Самохвату засунуть голову в зад слону, которое поддержал и следом пробудившийся Князь. Всё ещё находясь в возбуждении Самохват, вскочил со стула и проговорил, однако, гораздо тише – связываться с Ифритом желания не было:

– Ну, Буденный, ну командарм. – Тут разведчик замялся, не зная, что добавить и с вопросом покосился, на заливающегося смехом Гектора.

Серп пытался собрать шашки с пола и тоже, периодически, ухмылялся.

– Все вы против меня. – С наигранной обидой сказал Самохват и направился к выходу.

– Далеко собрался? – С интересом спросил его Кардинал.

– Пойду, умоюсь.

– Потом умоешься! – С улыбкой произнес внезапно появившийся в проёме Берест. Затем его лицо приняло обычный вид.

- Что пора? – В голосе Бекаса слышалось нетерпение.
- Да, собирайтесь, сбор в десантном отсеке.
- Надеюсь, катер поведёт Кардинал. – Проговорил Гектор, передавая автомат Самохвату. Берест усмехнулся.
- Катер? Может тебе ещё яхту?
- Не понял? – Князь сидел на кровати и потирал глаза.
- Катер слишком заметен. – Пояснил Берест. Идём на лодках.
- Становится всё интереснее. – Проворчал Самохват без каких-либо эмоций в голосе.
- Давайте быстрее, Трест с доком ждут.
- И как этот ученый из себя? Зануда небось. – Гектор поднял свой автомат и ждал, пока его друг отрегулирует ремень на своём.
- Всегда поражался твоей проницательности. – Берест отошел от прохода.
- Как и умению навешивать ярлыки. – Сквозь зубы добавил Ифрит и, без энтузиазма закинув автомат на плечо, покинул кубрик.

Остальные ещё около минуты собирались в полном молчании, а затем поочередно вышли из помещения.

В десантном отсеке всё уже было готово к отбытию группы. Немногочисленное снаряжение распределили на две десантные моторные лодки. Сами разведчики тоже уже разделились на две группы, Сухумский тоже был среди них, ожидая только офицеров, совещавшихся недалеко от остальных. Генерал, командир корабля и старпом давали последние наставления Бересту и Тресту.

– И смотрите, майор, за ученого головой отвечаете. – Наконец закончил свою речь генерал. Три офицера отошли и только старпом напоследок взглянул в глаза командиру группы и его заместителю, напоминая об их уговоре.

– Значит так, проговорим ещё раз. – Сказал майор, разворачивая небольшую, больше напоминающую рисунок, карту. Даже рисунком это было сложно назвать. На бумаге красовался абрис острова, заштрихованный зеленым цветом, а в центре был едва различимый значок, означающий лиственный лес.

– Проговорим ещё раз. – Эхом отозвался лейтенант и внимательно посмотрел на командира.

– Как только подходим к острову – делимся на три группы. Со мной идет док, Бекас и Серп. С тобой Самохват и Гектор. Кардинал берёт Ифрита и Князя, соответственно. Расходимся, – Трест оживленно водил пальцем по карте, – И начинаем сантиметр за сантиметром обыскивать лес. Придется под каждый куст заглянуть.

– Не думаю, что вертолёт настолько мал, что придется заглядывать под кусты.

– В общем, ты меня понял! – Майор убрал карту и посмотрел на лейтенанта.

– Конечно понял.

Берест занял место в одной из лодок, а Трест, мимоходом взглянув на часы, забрался во вторую. Заревели моторы и через минуту лодки стали отдаляться от десантного корабля.

Три офицера наблюдали, как закрывается шлюз, а когда он был полностью установлен в исходное положение, командир корабля капитан первого ранга Терещенко повернулся к генералу.

– Товарищ генерал, что дальше?

Старпом тоже посмотрел на генерала с вопросом. Тот с минуту молчал, а затем, скрестив руки на груди, произнес:

– Предоставьте мне личные дела всех новоприбывших на борт за последний месяц. – И, размяв шею, добавил. – Пора вычислить предателя.

Глава 3

Как только десантные лодки коснулись берега, из них тут же повыскакивали люди. Разведчики облепили свой транспорт и бегом поволокли к лесу. До леса от берега, в этой части острова, было не более двухсот метров.

Десантный корабль давно скрылся из виду и, обернувшись назад, разведчики могли увидеть лишь нескончаемую гладь моря, что не могло не производить подавляющего эффекта на людей.

Наконец, добежав до первых деревьев, бойцы стали разбирать всё необходимое на данный момент снаряжение. Отдав распоряжение разделиться согласно уже оговоренному плану и наметив участки поисков на карте, Трест сказал:

– На всё пять часов. Затем все встречаемся здесь. Задача ясна?

– Так точно. – Одновременно отозвались Берест и Кардинал, назначенные командовать небольшими поисковыми группами.

– Ифрит, Князь – за мной. – Скомандовал Кардинал и, спустя минуту небольшой отряд скрылся в кустах.

Самохват задрал голову.

– Интересно, деревья растут довольно близко друг к другу, да и кроны всё небо закрывают.

– Ты это к чему? – Спросил его Лейтенант.

– Где тут можно посадить стрелка с ПЗРК?

– Может и не было никакого стрелка. – Подал голос Гектор.

– Или стреляли прямо с берега. – Добавил Трест.

– Может быть. – Покачал головой Самохват. – Может быть.

Командир группы посмотрел на своего заместителя и кивнул на Сухумского. Словхватившись, Берест, отработанным движением извлек из разгрузки свой второй пистолет и протянул ученому. Тот в недоумении поправил очки, надавив на переносицу средним пальцем, а затем повернулся к лейтенанту.

– У меня есть табельный.

Только сейчас все заметили небольшую кобуру на поясе у Сухумского. В новом облиии представитель научного комитета выглядел совсем неуклюже. Получив такой же маскхалат, как и у остальных разведчиков, он, однако, не стал надевать коленную и локтевую защиту. Также ученый отказался и от разгрузочного жилета, который, по сути, и не был ему нужен. Штаны от маскхалата, нелепо заправленные в армейские ботинки приходились совсем не к лицу, а незаправленный китель и туго завязанная бандана делали его похожим на бродягу, нежели разведчика.

Убрав пистолет обратно в разгрузку, Берест подозвал Гектора и Самохвата и, вскоре и его группа скрылась из виду, в направлении, противоположном курсу группы Кардинала.

Трест приказал Бекасу замаскировать лодки, чем тот и занялся, а Серпу проверить связь. Радист снял с плеч рюкзак с радиостанцией и, поставив на землю, стал что-то настраивать на приборной панели. Командир огляделся.

Смешанный лес не представлял собой ничего необычного, в таких лесах майору и его группе уже неоднократно приходилось бывать и никаких опасений за выполнение задания не возникало. Стараясь не шуметь, на столько, на сколько это возможно человеку, не знакомому с навыками бесшумного передвижения, к Тресту подошел Сухумский.

– Красиво. – Изрёк он, оглядывая мечтательным взглядом лесную чашу.

Трест ничего не ответил и только легонько кивнул. Затем, окинув взглядом ученого, сказал:

– Если бы задача была не так важна, то нас отправили бы завтра утром. Сейчас уже четыре часа дня и довольно скоро стемнеет. Отсюда можно сделать вывод, что в контейнерах находится нечто очень важное.

– Вы даже не представляете насколько. – Ответил Сухумский, не отрывая взгляда от деревьев.

– Может, просветите?

Ученый слегка улыбнулся и посмотрел, наконец, на Треста.

– Провоцируете? – Затем, смахнув улыбку с лица, добавил, – Извините майор, или как там – Трест. Я не имею права рассказать вам.

Трест понимающе кивнул. Затем он перевел взгляд на своих бойцов. Бекас закончил маскировать лодки и при беглом осмотре их было не так просто обнаружить, а Серп уже стоял с радией за спиной. Когда майор вопросительно посмотрел на радиста, тот потупил взгляд.

– Нет связи, как мы и думали.

Майор оглядел своих спутников, затем указал направление движения взмахом руки. Бекас взял Винторез наизготовку и пошел вперед. Следом двинулся сам командир, автомат его висел на плече, но всё же достаточно удобно, чтобы в случае необходимости им воспользоваться. Рядом шел Сухумский. Неумело расстегнув кобуру, ученый взял пистолет в правую руку и стал усердно оглядываться по сторонам, подражая остальным. Замыкал шествие, с автоматом наперевес Серп.

– Как думаете, что в этих контейнерах? – Уже спустя двадцать минут безрезультатного обследования леса Самохват заскучал.

– Может золото партии? – Хмыкнул Гектор.

Вокруг небольшой группы из трёх человек простирался дремучий лес, сбивавший с толку своей однообразностью. Гробовую тишину прерывало лишь отдаленное пение птиц и редкий порывистый ветерок, колыхавший высокие кусты, заполнявшие собой почти всё пространство между деревьями. Помимо высокой травы и непроходимого в некоторых местах кустарника, движению группы мешали упавшие деревья и крупные ветки. Сквозь плотную крону деревьев едва проникал солнечный свет, от чего лес казался еще более мрачным и зловещим. Дополнял жуткую картину громкий скрип старых деревьев, раскачивающихся от особо сильных порывов ветра.

– Смотрите в оба. – Оборвал друзей Берест. Ему изначально было ясно, что, отправив двух закадычных товарищей вместе, Трест обрёл своего заместителя на выслушивание постоянных словесных перепалок, периодически возникающих между Гектором и Самохватом. И, хотя, постоянные шутки друзей его забавляли, а в бою этим двоим не было равных, в данный момент лейтенант был готов отдать один из своих любимых пистолетов за то, чтобы ему в команду дали кого-нибудь другого.

Несколько минут группа двигалась в молчании, не находя ничего нового, затем краткий момент ликования Береста, по поводу воцарившейся тишины, вновь, был прерван голосом Самохвата.

– А хорошие места. Хотел бы я иметь домик на этом острове.

– Когда вернемся, возьми топор из лодки и начинай строить свой домик. – Огрызнулся Берест.

– Ну не, так я не согласен.

Еще несколько секунд прошли в молчании, а затем Гектор толкнул в плечо идущего рядом друга.

– Ты чего на кроны деревьев уставился?

– Да вот думаю. – Самохват опустил голову. – Деревья сплошняком растут. Как они вертолет тут смогли посадить?

- Сказали же, что его сбили. Что им удалось сесть, просто версия. – Отозвался лейтенант.
- Я, всё-таки предпочитаю думать, что они смогли посадить вертолёт.
- Может тут есть какая-нибудь поляна. – Поддержал друга Гектор.
- Может быть. – Пожал плечами Берест, идущий впереди друзей.

Совсем иная обстановка царил в небольшой группе, под командованием сержанта Сергея Усманова, использующего позывной «Кардинал». Троица, состоявшая из Кардинала, Князя и Иффрита передвигалась в полной тишине и с величайшей осторожностью. Прежде чем сделать шаг трава впереди осматривалась, идущим впереди Князем. Иффрит, замыкавший шествие, осматривал местность по левую, сторону, не забывая, также, бросать взгляд назад. В центре шел сам Кардинал, следивший за правым флангом. Автоматы у всех троих были вскинuty в боевую позицию, каждый был готов вступить в схватку с опасностью в любую секунду. Но опасность пока миновала группу.

Несмотря на то, что разведчики уже не раз бывали на подобных заданиях и привыкли находиться в самых разнообразных условиях, всё же эти поиски утомляли. Бойцы то и дело спотыкались о невидимые в густой траве поваленные ветки деревьев. Стволы автоматов цеплялись за торчащие повсюду кусты. Разгрузочные жилеты не давали дышать полной грудью. Хоть день и клонился к вечеру, все ещё стояла аномальная для этих мест летняя жара, от которой не спасали частые порывы ветра и бойцам то и дело приходилось смахивать капли пота с лица.

Напряжение нарастало. В глазах начинало рябить от постоянно мелькавших веток деревьев и кустов. Князь был сосредоточен на происходящем, возможно даже чересчур. Слух улавливал каждый звук, от далекого пения птиц, до едва различимых звуков соприкосновения армейских ботинок с сухой травой. Взгляд разведчика был так сильно сосредоточен на деревьях, что он не заметил поваленную ветку, через которую осторожно перешагнул Кардинал и споткнулся. Потеряв равновесие, ефрейтор упал на колени, едва не выронив автомат из рук. Остальные остановились. Иффрит стал усердно осматриваться, вода автоматом из стороны в сторону, а Кардинал довольно грубо ухватился за разгрузочный жилет Князя и потянул вверх, помогая встать. Чертыхнувшись про себя, разведчик поднялся на ноги и принял исходное положение, давая понять остальным, что готов идти дальше. Сержант по-дружески хлопнул его по плечу и повернулся вперёд. Иффрит тоже вернулся в исходное положение и на его губах появилась едва заметная улыбка. Появилась и тут же исчезла. Или Князю только показалось? Иффрита все давно знали и знали, что улыбка озаряет его хмурое лицо не слишком часто – когда же его жена заявила о разводе, его вообще перестали видеть весёлым. И трезвым. Да, опытный разведчик Иван Карлов запил. Около месяца он пребывал в таком состоянии, что на него было страшно смотреть. Лишь совместными усилиями Кардинала и Треста удалось вывести его из запоя и привести в себя. И хотя Иффрит снова вернулся в строй, теперь совсем нельзя было заметить радость на его лице. От нового запоя его спасала только работа. Она была его отдушиной. Ещё одной отдушиной, как считал он сам, и скорее его слабостью, как считали остальные, оставалась небольшая фотография его бывшей жены, которую он повсюду таскал с собой и редко кому-то показывал. И теперь, на задании, фотография бережно хранилась в потайном кармане маскировочного халата.

«Наверняка достанет вечером и уткнется в неё, пока не отрубится» – подумал Князь со вздохом. Он жалел Иффрита, как и все остальные. Даже Самохват с его постоянными остротами в его адрес, хотя скорее в адрес любого в группе, тоже, на самом деле искренне желал Иффриту добра.

Спустя минуту Князь, наконец, оторвался от невесёлых мыслей и снова полностью сосредоточился на окружающем его лесе.

«Что может быть прекраснее леса?» – Думал Бекас, возглавляющий небольшую группу разведчиков. Остальные шли немного позади и молодой снайпер, Игорь Яшин, мог спокойно

насладиться созерцанием окружающего пейзажа, не забывая, впрочем, поглядывать в прицел винтореза. Но картина в прицеле не менялась, перед взором разведчика предстала зеленая и слегка размытая от близкого расстояния прицеливания, панорама. Гораздо интереснее было наблюдать собственными глазами. Та часть леса, где находилась группа майора, несколько отличалась от той, по которой двигался Кардинал с Князем и Ифритом. Кусты и деревья здесь не ютились так близко друг к другу, что позволяло передвигаться достаточно свободно, лишь изредка задевая особо длинные ветки деревьев. Молодой разведчик стал медленно погружаться в поток мечтательных мыслей, когда его окликнул командир.

– Бекас, сдвигаемся на шесть градусов правее.

Парень неохотно оторвался от потока сладостных мечтаний и едва заметно кивнув, изменил направление движения.

Первый час поисков не дал абсолютно никаких результатов. Ни следов вертолета, ни нападавших, если таковые были, а в том, что они были, не сомневался, практически, никто.

Замыкающий небольшой отряд радист группы Виктор Ларин или Серп, так же, как и Бекас предавался своим мыслям. Однако мысли его заметно отличались от мыслей снайпера. Он всерьёз раздумывал над тем, что же могло находиться в загадочных контейнерах и, чем больше он думал, тем все более безумные мысли приходили на ум. Разведчик помотал головой, пытаясь избавиться от противоречащих друг другу предположений, и одной рукой поправил лямку рюкзака с радиостанцией, сильно врезавшуюся в плечо. Еще одна загадка заключалась в причине тащить рацию – «Связи нет и вряд ли она появится, так зачем таранить эту штуку с собой?». Радист посмотрел на командира. Тот о чем-то тихо переговаривался с учёным, – «Учёный, ещё одна загадка. Ни о чем не рассказывает, а строит из себя доктора наук. Что-то много загадок для одного дня. Слишком длинного дня».

Серп отнюдь не был глуп, но сложившиеся обстоятельства ставили его в тупик. Впрочем, он готов был поклясться, что не его одного. За то короткое время перед началом задания, в которое удалось увидеть Береста (заместителя командира группы уважали и, порой, ставили выше командира за то, что он всегда находился рядом с подчинёнными) все поняли, что лейтенант знает ненамного больше остальных и задаётся теми же самыми вопросами.

– Слишком неэффективные действия для поисков!

– Что, простите? – Переспросил Трест Сухумского.

– Я говорю, что двигаться группами неэффективно в данном случае. – Заявил ученый майору.

– Это ещё почему?

– Лучше было бы растянуться в шеренгу и прочесывать лес по одному, – Сухумский аккуратно переступил упавшую ветку вслед за Майором и по привычке поправил очки, – Так мы мало что найдем.

– По одному мы рискуем потерять друг друга из виду. А если вертолёт действительно сбили и диверсанты всё еще на острове? Что, в бой тоже по одному вступать? Вертолет, это не спичечный коробок, его сложно проглядеть. – Раздраженно сказал Трест. Не хватало ему, чтобы какой-то кабинетный выскочка учил его делать то, что он умеет лучше всего.

Сухумский уловил настрой командира группы и поспешил извиниться.

– Простите, если задел вас. Разумеется вам виднее.

– Ничего, всё хорошо. – Ответил Трест смутившись. Он остановил взгляд на спине идущего впереди снайпера и с минуту, не отрываясь, наблюдал за Бекасом.

Молодой снайпер нравился командиру. Несмотря на свою наивность, парень был очень способным и никогда не старался лезть наперёд или перечить старшим по званию. Чего нельзя было сказать о других. О тех же Гекторе с Самохватом или даже Бересте. Если первые двое могли идти наперекор командиру исключительно ради своей забавы (чего майор не одобрял,

как и все остальные) два друга всегда выполняли поставленную задачу после небольшого нагоняя, то заместитель довольно часто шел наперекор Тресту. Не при всех, конечно, а когда офицеры оставались вдвоём. «Неужели в спецназе военной разведки все такие?» – Частенько задавался вопросом командир группы Алексей Фёдоров. Такие конфликты с заместителем обычно приводили майора в бешенство, которое с каждым разом всё труднее становилось контролировать (после недавней контузии майор стал более агрессивным и несдержанным), однако командир группы мог вовремя остановиться, каждый раз напоминая своему заместителю о том, что приказы сначала исполняются, а лишь потом обсуждаются. Помимо этого, Трест ничего плохого не мог сказать о своём заместителе. На заданиях ему не было равных. Своё дело молодой лейтенант знал отлично.

Трест посмотрел на часы. Из отведенного на поиски времени уже прошло почти два часа, а это значило, что скоро нужно будет возвращаться. По всей видимости ни с чем. Командиру группы самому не хотелось прекращать поиски так быстро, но скоро должно стемнеть, в темноте в таком густом лесу разведчики мало что смогут разглядеть. В арсенале «Паллады» не было приборов ночного видения, а светить фонариками в лесу слишком глупый поступок для таких опытных разведчиков, как Трест и его группа. Оставлять группу с вертолётá посреди ночи в этом лесу, где, вероятно, еще могли скрываться таинственные враги, не хотелось, но отправлять своих людей на поиски в неизвестном направлении в этом же самом лесу хотелось еще меньше.

Трест вздохнул и снова посмотрел на часы, хотя делал это пару минут назад. Сухумский, сопевший рядом, перевёл взгляд на командира группы, поправил очки и невесело усмехнулся.

– Заложники привычек.

– Что? – Трест оторвался от своих мыслей. – А, да. Никак не могу отвыкнуть.

Оба замолчали. Сухумский снова стал вглядываться в зелёную стену вокруг, копируя действия разведчиков, а Трест продолжил наблюдать за Бекасом.

Князь и Ифрит одновременно остановились и опустили автоматы, когда Кардинал объявил об окончании поисков.

– Пару минут дух переведём и двигаем обратно. – Кардинал прислонился к дереву и вытер пот со лба ладонью. Сержант Сергей Усманов, он же Кардинал, поднял голову и посмотрел на едва видимое сквозь плотный заслон листвы деревьев, небо. Вот опять они на задании. Опять преследуют какие-то таинственные цели. А когда было иначе? Личному составу, к которому теперь относился сержант, никогда раскрывают всех подробностей миссии. Да что там, иногда и сам командир не знает всего до конца. Хотя Трест, всё-таки, помня о тех временах, когда Кардинал был его заместителем, по привычке посвящал сержанта в детали заданий, в этот раз он ни сказал ему ни слова. Значит ли это, что командир перестал ему доверять? Может недавняя контузия так повлияла на него? Или же командир сам не знал, что они тут ищут и что в загадочных контейнерах? Вполне возможно. Кардинал опустил голову и посмотрел на остальных. Князь расселся на траве, привалившись спиной к дереву, и закрыл глаза. Ифрит стоял, широко расставив ноги, и поигрывал ножом в правой руке. Довольно ловко удавалось ему вращать отполированное до блеска лезвие, задействовав при этом всю руку – как будто состязался с воображаемым противником. Разведчик, не моргая, смотрел на Кардинала, ожидая дальнейших распоряжений. В его взгляде читался вопрос, жажда действий и ещё что-то. Что-то неуловимое. Впрочем, долго смотреть в его глаза Кардинал не мог. Никто не мог. Взгляд сам тянулся от глаз к жуткому шраму на левой щеке. Ифриту много раз предлагали его удалить, благо современные средства позволяют это сделать, однако он предпочел оставить шрам, как напоминание, о том, что он чуть было не проиграл схватку, которая стоила бы разведчику жизни.

– Ладно, возвращаемся. – Скомандовал Кардинал и протянул руку Князю.

Разведчик моментально открыл глаза, схватился за руку и резко поднялся. Ифрит тем временем убрал нож в ножны и, смахнув пот со лба, снова взял автомат наизготовку. Впрочем, он быстро передумал. Маловероятно, что на обратном пути их ждет какая-нибудь опасность. Разведчик отправил автомат в свободное падение, остановленное ремнем, и оружие повисло на правом плече. Князь повторил действия Ифрита. Когда все были готовы, небольшая группа разведчиков двинулась быстрым шагом в обратный путь.

Группа под командованием лейтенанта Олега Бирко или Береста шла уже больше трёх часов, но, как и остальные, никаких результатов не добились.

– Это ж надо. – Воскликнул Самохват. – Столько топать и не найти абсолютно ничего.

– Этот остров больше, чем кажется. – Ответил Гектор.

Берест обернулся, но шаг не сбавлял.

– Пожалуй, тут я с вами соглашусь.

– Может быть, они вообще не здесь? – Предположил Самохват.

– Тогда где же? – Гектор не разделял убеждений друга в том, что кто-нибудь с вертолета мог уцелеть. – Ясно же сказано, сбили над островом.

– Сказано было, что возможно сбили. – Вклинился в перепалку друзей Берест. – Однако, тут я соглашусь с тобой, не верится, что они просто сели.

– Что-то ты сегодня часто с нами соглашаешься. – Усмехнулся Гектор.

– Кажется, командование благоволит нам. – Рассмеялся Самохват.

За образом весельчака Андрея Самохвата, на самом деле, скрывался совсем невеселый человек, который в свои двадцать шесть лет уже успел разочароваться в жизни и людях. Андрея съедало изнутри одиночество. Ощущение того, что никто не может понять его, понять его интересы, казавшиеся окружающим полным бредом, только усиливало это чувство. Постоянные шутки и словесные перепалки были своего рода щитом, не дававшим другим увидеть слабые места разведчика. Очень во многом они были похожи с Ифритом и отличались только тем, что последний не скрывал свои истинные переживания. Но больше всего они были схожи с Алексеем Захаровым, носившим позывной Гектор. Идентичные судьбы и истории, одинаковые увлечения и интересы сделали двух человек одним единым механизмом. Они всегда держались вместе. Помогали, защищали, делились переживаниями. У них никого не было, кроме друг друга.

– Твою мать. – Воскликнул Берест. Его правая нога наступила в трясину, и разведчик едва не свалился на землю.

Гектор посмотрел из-за плеча лейтенанта вперёд.

– Черт, да тут болото.

– А ты наблюдательный. – Сязвил Берест, поспешно одергивая ногу.

Самохват стянул с головы бандану и вытер ей пот с лица.

– Что-то у меня нет желания лезть и проверять глубину.

– У меня тоже. – Ответил Берест.

– Будем обходить? – Осведомился Гектор.

Лейтенант посмотрел на часы.

– Нет. Времени искать обход у нас нет.

Самохват попытался отжать бандану от влаги, а затем, снова, вернул её на голову. Гектор положил руки на автомат, висевший на шее.

– А если вертолёт сел или упал в болото?

– Тогда ящики мы уже не найдем. – Ответил Берест.

– Так что, идём назад?

Лейтенант бросил взгляд на испачканный ботинок и попытался обтереть грязь о траву. Затем поднял голову вверх. На небе замечались первые признаки надвигающегося вечера.
– Да. – Кивнул Берест. – Возвращаемся.

Глава 4

– Разрешите войти?!

– Входите.

Командир универсального десантного корабля «Паллада» капитан первого ранга Виктор Терещенко и старпом капитан второго ранга Игорь Костанаев быстро протиснулись в каюту, переданную в распоряжение уже известного, недавно прибывшего таинственного генерала. Генерал восседал за небольшим столом, заваленным личными делами и прочими документами. Он уже успел переодеться и теперь предстал перед прибывшими офицерами в деловом костюме. На самом кончике носа генерала красовались прямоугольные очки.

– Присаживайтесь. – Сказал он, оторвав взгляд от бумаг, посмотрев на вошедших. Не дожидаясь, когда офицеры опустятся на небольшой диван, он продолжил.

– Я проверил личные дела, которые вы мне предоставили. Ничего необычного в них нет. Терещенко и Костанаев молча ожидали продолжения.

– Затем я решил изучить личные дела группы, отправленной на остров.

Командир корабля и старпом переглянулись.

– Вот здесь, я нашел кое-что интересное. – Генерал извлёк из стопки личное дело и открыл его. – Тут говорится, что командир группы майор Фёдоров четыре месяца назад был контужен на одном из заданий. После чего проходил лечение и курс реабилитации, однако в результате не был уволен в запас, а продолжил службу на прежней должности.

Старпом поднялся с места, чтобы ответить генералу, но тот, жестом велел ему говорить с места.

– Совершенно верно, товарищ генерал. Однако степень контузии была определена как лёгкая. Как вам известно, после неё можно продолжать службу.

– И, конечно же, врач, выдал соответствующую справку майору? – Подозрительно покопился на офицеров генерал.

– Разумеется.

– Хорошо. – Генерал отодвину личное дело майора Фёдорова в сторону. – Есть ещё кое-что.

На секунду воцарилась тишина. Генерал подбирал слог, чтобы эффектнее начать новую фразу. Казалось, что всё это доставляет ему удовольствие.

– Еще шесть месяцев назад должность заместителя командира группы занимал сержант Усманов. Однако, он был, внезапно заменён неким лейтенантом, – Генерал сверился с какими-то бумагами, лежавшими на столе. – Лейтенантом Бирко Олегом Константиновичем, который находился, к слову, совсем в другом ведомстве и был отстранен из-за конфликта с начальством. Как вы это прокомментируете?

Капитан первого ранга Терещенко поднялся со своего места. Весь этот допрос начинал ему надоедать.

– Товарищ генерал, данная замена была произведена по инициативе майора Фёдорова и одобрена обоими ведомствами. Такие замены не редкость, и я не понимаю, что тут может заинтересовать. И также, мне хотелось бы знать, на каком основании происходит данная проверка и этот допрос? – В голосе Терещенко чувствовалась такая решимость, что и старпом счел за благо подняться с места.

Генерал несколько долгих секунд разглядывал офицеров через очки, затем скрестил пальцы рук между собой и, положив их на стол, ответил:

– Каперанг, вы забываетесь. Основания всегда можно найти. Я пытаюсь понять, с кем приходится иметь дело.

Переборов внезапно появившееся чувство неуверенности, в разговор вмешался Костанаев.

– Сначала отправляете группу, а только потом решаете узнать, с кем имеете дело, товарищ генерал? – В последних словах звучала ирония.

– Довольно. – Генерал поднялся с места, снял очки и облокотился обеими руками на стол. – Не лезьте не в своё дело, старпом. Не вам учить меня делать свою работу.

– Я и не собирался.

– И правильно! – Генерал был готов сорваться на крик.

Терещенко попытался разрядить обстановку:

– Товарищ генерал, мы совсем вас не знаем и не понимаем ваших целей. Может быть, если вы посветите нас в свои планы, мы бы могли каким-то образом вам помочь.

– О планах я рассказать не могу. – Генерал сразу смягчился. – Если вам будет легче, то дайте запрос в генштаб, там подтвердят мои полномочия.

– Мы вас поняли, товарищ генерал. – Отозвался Терещенко.

– И ещё. Завтра придут ещё несколько офицеров. Они будут моими ассистентами в некоторых вопросах. Разместите их, желательно, как можно ближе ко мне.

– Есть. – Сказал Костанаев.

– На этом всё, вы можете быть свободны.

Козырнув, офицеры покинули каюту генерала. Весь путь они молчали, погруженные в свои мысли, однако, как только они вошли в пустую кают-компанию, старпом разразился ругательствами:

– Ну и что это было?

– А я знаю? Этот генерал строит из себя министра обороны.

– Скорее чекиста. – Костанаев замолчал, пораженный внезапной мыслью.

Терещенко тоже задумался над догадкой старпома, а затем отмахнулся:

– Да вряд ли. Нас бы предупредили.

– Какого он под Фёдорова рыть начал? Что ему надо? – Перевел тему старпом.

– Кто его поймёт?! – Терещенко уселся на ближайший стул и почесал затылок. – Как думаешь, он не догадается?

– Про что? А, нет, не должен. Все документы в порядке. – Старпом облокотился о переборку и задумался. В личном деле майора Фёдорова была указана лёгкая контузия, что не совсем соответствовало действительности. На самом деле врачи присвоили ему тяжелую степень. Майор Алексей Фёдоров был контужен взрывом от выстрела из гранатомёта, на одном из заданий. Тогда его на себе вынес из разрушенного здания лейтенант Бирко. Придя в себя, майор никак не мог сообразить где находится. Еще две недели он кричал по ночам от головных болей и головокружения. Майор частично утратил память о событиях последних дней. После выписки Фёдоров договорился со знакомым врачом, чтобы ему подделали справку, иначе офицера уволили бы на пенсию. С этим он был не согласен. Он жил этой работой, она была для майора всем, а группа разведчиков заменила семью.

Майора Алексея Фёдорова оставили на службе, однако для него всё изменилось. Постоянные головокружения и головные боли приходилось заглушать множеством таблеток и прочих препаратов. Также контузия сказалась на психике майора. Он стал более раздражителен и менее терпелив. Вскоре это заметили все и все как один хранили его тайну от посторонних.

– Думаю, что всё-таки стоит дать запрос в генштаб, по поводу этого генерала. Может быть хоть там прояснят обстановку. – Костанаев забарабанил пальцами по переборке.

– Я уже сделал, как только он прибыл. – Ответил Терещенко.

– И что? Что сказали?

– Они подтвердили его полномочия. – Терещенко замолчал на несколько секунд. – Больше никакой информации мне не дали.

– Проклятье. – Старпом ударил кулаком по переборке.

Еще несколько долгих минут офицеры молчали. Каждый был погружен в свои мысли, однако они не сильно отличались. Таинственный генерал становился всё большей загадкой и, как предчувствовали офицеры, не ведущей ни к чему хорошему.

– Ладно. – Капитан первого ранга Терещенко встал со стула и оправил форму. – Поднимись на мостик. Ты распорядись там, чтобы помощников генерала разместили.

– Хорошо. – Кивнул старпом. – Сейчас займусь.

– И вот ещё что. Кто этот генерал и его помощники мы не знаем. Не спускай с них глаз. Подмечай всё, что покажется подозрительным.

– Намечается крупная заварушка? – Старпом заговорщицки подмигнул командиру.

– Похоже на то.

Терещенко на секунду задержал взгляд на старпومه, а затем покинул кают-компанию. Капитан второго ранга Костанаев вздохнул и отправился выполнять поручение командира.

Когда группа Треста вернулась к точке сбора начало темнеть. Остальные уже были на месте. По распоряжению Береста Самохват, Кардинал и Гектор заканчивали сооружение днёвки. Сам лейтенант делал какие-то пометки на своей карте. Князь сидел на земле с закрытыми глазами, а Ифрит, находился немного дальше от остальных. Привалившись к дереву он немигающим взглядом смотрел на фотографию жены, которую вечно носил с собой, то и дело проводя пальцами по старому снимку.

Весь обратный путь Тресту пришлось выслушивать бубнёж Сухумского о том, что нецелесообразно прекращать поиски. Под конец майор не выдержал и пообещал ученому, что ночью поиски продолжатся.

Окинув взглядом всех присутствующих возле днёвки и одобрительно кивнув, Трест подозвал Кардинала и Береста, дабы расспросить о результатах поисков. Остальные получили разрешение приступать к ужину. Самохват, Гектор, Князь, Бекас и Серп расселись около днёвки и принялись потрошить содержимое сухпайков, тогда как Кардинал с Берестом поспешили доложить о неутешительных результатах поисков. Выслушав рассказ заместителя, Трест задал разумный вопрос:

– Ты уверен, что они не могли сесть, – Майор замялся. – Или упасть на болоте?

– Уверен. Всё осмотрел насколько мог.

– Хорошо. – Майор удовлетворился ответом. Бересту можно было доверять в таких вопросах.

Затем настал черед Кардинала рассказать о своих результатах, а в связи с тем, что таковых не было, рассказать он мог ещё меньше, чем Берест.

Пока командование совещалось, все остальные радостно уплетали ужин. Все, включая любителей поговорить Самохвата и Гектора, молчали, увлечённые поглощением пищи. Серп занялся проверкой связи, усердно нажимая кнопки на приборной панели радиостанции, не забывая и о еде. Когда он закончил и убрал рацию, то обнаружил на себе вопросительные взгляды членов группы. Опустив голову, разведчик отрицательно покачал головой – связи, по-прежнему, не было. Остальные разведчики, не сильно расстроились этой новостью и продолжили жевать свой ужин.

Только спустя пару минут Князь заметил отсутствие Ифрита и стал оглядываться в поисках товарища. Ифрит обнаружился несколько поодаль от остальных. Привалившись к дереву, он упорно вглядывался в фотографию в правой руке, хотя было уже довольно темно, и Князь сомневался, видит ли тот хоть что-нибудь. Воодушевившись порывом приободрить товарища, разведчик отложил еду, поднялся на ноги и направился в сторону Ифрита. Все вопросительно посмотрели на ефрейтора. Гектор подтолкнул локтем Самохвата, однако тот не стал заострять

внимание на удаляющемся товарище. Бекас уже открыл рот, чтобы задать вопрос, однако передумал. Спустя пару мгновений все, снова, увлеклись приёмом пищи.

Едва завидев приближающегося Князя, Ифрит быстрым движением спрятал фотографию в карман. Подошедший разведчик присел рядом с товарищем по оружию и прижался спиной к соседнему дереву. Разведчики молчали. Ифриту нечего было сказать, а Князь не знал с чего начать разговор. Наконец он собрался с мыслями и начал:

– Слушай, Ифрит, Ваня, мы все в курсе твоего несчастья.

– С этим я сам как-нибудь разберусь. – Последовал довольно резкий ответ.

– Разберёшься. Конечно, разберёшься. Просто... – Князь с трудом проглотил комок в горле. – в общем, я хочу тебе сказать, что я за тебя.

– То есть?

– Ну, не знаю. В общем, если нужна какая-то помощь, то я всегда готов помочь тебе, вот. – Князь облегченно выдохнул. Кажется, Ифрит был удивлён.

– Хорошо, ладно. – Медленно ответил он уже более спокойным тоном. – Спасибо.

– Я вот что подумал. – Нерешительность Князя мгновенно исчезла. – Может быть, когда всё это закончится, ходим в бар или ещё куда?

Угрюмого разведчика такое предложение искренне удивило. Он провёл ладонью по обезображенной шрамом щеке и ответил, казалось даже с ноткой радости:

– Конечно. Как закончим с этим непременно ходим.

Князь заулыбался.

– Ну что, может тогда пойдём есть?

– Да. – Сказал Ифрит, поднимаясь с места и помогая подняться товарищу. Этому жесту Князь был несказанно рад. Ему на секунду показалось, будто они всю жизнь были закадычными друзьями и сейчас встретились, после долгой разлуки. – Посмотрим, что сегодня подают в нашем ресторане.

– Тебе понравится. – Улыбнулся Князь.

– Значит так. – Подытожил Трест. – Результатов никаких.

Все, молча, кивнули.

– Кардинал, иди к остальным. После приёма пищи, сразу отбой, поднимемся рано. – Сержант понимающе кивнул. – Дежуришь по двое. Первые Гектор и Бекас, затем ты и Князь, Серп и Самохват. Я и Виктор Александрович, – Он посмотрел на Сухумского, тот дважды кивнул и поправил очки, – последние.

– Разрешите идти? – Вытянулся по струнке Кардинал.

– Иди.

Сержант вопросительно посмотрел на Береста, затем развернулся и зашагал прочь.

– А мы с Ифритом? – Задал вопрос, который не осмелился задать Кардинал, заместитель.

– Как он себя чувствует? – Ответил вопросом на вопрос командир.

– Полон решимости.

– Отлично. Сейчас вы быстро едите, сбрасываете всё лишнее и идёте назад к болоту.

Посмотрите, как его можно обойти и, желательно, найти, где оно заканчивается.

– Есть. – Коротко ответил заместитель. Эта затея ему не очень понравилась, но в присутствии Сухумского, лейтенант не стал спорить.

– Крайнее время вам вернуться... – Майор посмотрел на часы. Из-за темноты было трудно разглядеть циферблат. – Четыре утра.

– Понял. – Покосившись на ученого, лейтенант прибавил. – Разрешите идти?

– Давай.

Как только Берест отошел, Сухумский обратился к Тресту:

– Два человека, этого, по-вашему, достаточно?

– Достаточно. – Бросил майор, и, не желая продолжать дискуссию, двинулся следом за заместителем, к остальным.

Сухумскому ничего не оставалось, как смириться и последовать примеру командира группы.

Прибывших поздно вечером на «Палладу» офицеров было всего трое. Уже темнело, однако освещение на корабле давало возможность разглядеть знаки отличия. Два молодых, ничем не приметных капитана в форме со знаками различия радиотехнических войск и майор лет сорока. Встречал офицеров на вертолетной площадке один Костанаев. Если не считать вахтенного, стоявшего немного поодаль и пилотов вертолѐта, который привез офицеров, можно сказать, что на палубе больше никого не было. Петлицы майора сразу бросились в глаза Костанаеву. Они гласили о том, что их обладатель принадлежал к роду войск радиационной, химической и биологической защиты. Этот факт насторожил старпома.

«РХБЗшник, здесь? Но зачем?»

Офицеры по очереди представились.

– Капитан Алмаев. – Только сейчас старпом обратил внимание на лицо первого из представившихся. Он был Чеченцем. Не чистокровным, вероятно, кто-то из его родителей, скорее всего отец. Костанаев отметил это про себя.

– Капитан второго ранга Костанаев. – Сказал старпом, пожимая руку вновь прибывшему.

– Капитан Вилкас.

«Вот чёрт, прибалт. Это уже интересно». – Костанаев не имел никаких расовых предрасудков, однако то, что оба капитана были нерусскими его, немного насторожило. Он отметил для себя, что необходимо поделиться некоторыми соображениями с Терещенко.

– Капитан второго ранга Костанаев.

Наконец настала очередь майора. Он выглядел старше капитанов лет на восемь, что сразу бросалось в глаза. Сняв головной убор, он продемонстрировал абсолютно безволосую голову, напомнившую старпому шар для боулинга. Подойдя ближе, он пригляделся к встречающему офицеру, а затем медленно произнес:

– Майор Серов.

«Хоть этот наш»

– Капитан второго ранга Костанаев. Старший помощник на корабле.

– Очень приятно. – Подал голос с явным литовским акцентом, Вилкас.

– Взаимно, товарищи офицеры, взаимно. Ну что ж, пойдёмте, посмотрим ваши апартаменты.

Глава 5

С того времени, как Берест и Ифрит закончили прием пищи и, закинув автоматы за спину, скрылись в лесной чаще, прошло уже более часа.

Остальные бойцы расположились в днёвке и крепко спали. По периметру импровизированного лагеря расхаживали Гектор и Бекас, изредка перебрасываясь короткими фразами. Уже совсем стемнело и было сложно разглядеть эмоции на их лицах. Скорее всего они отсутствовали. Командир группы майор Алексей Фёдоров или Трест сидел около днёвки. Заснуть никак не удавалось. Ужасный стук в висках сопровождаемый сильным головокружением – последствием контузии, никак не давал расслабиться. С того момента, как майор был контужен взрывом, ему редко удавалось нормально выспаться. Темнота дезориентировала в пространстве, открывая глаза, приходилось долго смотреть по сторонам, дабы понять, где находишься. Во время непродолжительного отпуска по ранению майор успел побывать дома, но так и не смог окончательно восстановить силы. Дома пришлось снять все занавески с окон, потому что, просыпаясь в темноте, он постоянно вскрикивал от мысли, что ослеп. Однако майор не смог отказаться от работы. Она была для него смыслом жизни, он не видел своего существования без неё. Семьей офицер так и не обзавелся, все говорили, что он женат на своей работе, что было недалеко от истины.

Трест потерял глаза. Из разгрузки он извлёк небольшую пластинку с таблетками от головокружения. Бросив в рот сразу две и запив их несколькими большими глотками из фляги, майор встал. Сухумского нигде не было видно. Как только все начали готовиться ко сну ученый ушел по дальше в чашу, как он сказал, чтобы придаться своим мыслям, но так и не вернулся.

Майор поднялся на ноги и двинулся в направлении, в котором ушел ученый. Следовало отвести его к ночлегу, а то заблудится, и придется искать уже его, а не группу с вертолета. Отойдя от днёвки на несколько шагов, Трест остановился. Забыл взять автомат. Разведчик попытался собраться с мыслями.

– Ладно, – тихо произнес он, тряхнув головой. – Обойдусь пистолетом.

Правая рука осторожно расстегнула набедренную кобуру и Трест двинулся дальше. В кромешном мраке сложно было что-то разглядеть, даже адаптировав зрение к темноте. Майор шел наугад, раздвигая руками заросли кустарника и то и дело спотыкаясь об валяющиеся повсюду ветки. Пройдя около ста метров, разведчик остановился и прислушался. В отдалении послышались голоса. Нет, это был один голос. Голос Сухумского. Но с кем он мог разговаривать на этом острове, если все разведчики, за исключением Береста и Ифрита спят в днёвке? Или не все? Да нет же, уходя, командир насчитал четверых спящих и двух дежурящих разведчиков. Но с кем тогда говорил ученый? С Берестом и Ифритом он говорить не мог – они ушли в другую сторону. А что если он набрел на группу с вертолёта? Тоже вряд ли, в этом направлении поиски вел сам Трест и никого не нашел. Тогда с кем говорил Сухумский? Майору надоело задавать себе этот вопрос, взяв пистолет в руку, он аккуратно стал пробираться к источнику звука, пока, наконец, не оказался прямо за спиной представителя ВНК. Быстро оглядевшись, Трест так и не заметил его собеседника. Разведчик подошел настолько тихо, что ученый его не заметил и продолжал говорить.

– А по итогу, ничего. Я настаивал на продолжении, однако....

– С кем вы говорите? – Громко прервал его майор, направив пистолет в сторону ученого, однако не на него самого. Тот вздрогнул и обернулся.

– А, это вы.

– С кем вы разговариваете? – Повторил вопрос Трест, водя пистолетом из стороны в сторону, в любой момент ожидая появления «гостей».

– Ни с кем, я один здесь. – Сухумский сделал несколько шагов на встречу майору.

– А говорите, значит, сами с собой? – Усмехнулся тот. – Остановитесь.

Сухумский тяжело вздохнул. Правая рука, скрытая за спиной, метнулась в направлении Треста. Тот быстро отшатнулся, успев разглядеть в ней какой-то предмет. Резко переведя пистолет на ученого, и тверже надавив пальцем на спусковой крючок, он быстро и в то же время твердо сказал:

– Без глупостей Виктор Алексеевич. Лучше не двигайся!

Час понадобился Бересту и Ифриту на то, чтобы добежать до болота и еще тридцать минут, чтобы найти место, где его можно было обогнуть. Разведчики оставили трясину по левую руку и теперь двигались медленно с автоматами наизготовку. В темноте было сложно что-то разобрать, однако и пейзаж не радовал разнообразием. Лес как лес, такой же, как и двести метров назад, как километр назад. Ничего не менялось, ничего нового не происходило. Не было ни намёка на присутствие поблизости группы с вертолета. Вообще кого-либо. Лес на острове казался девственным, еще совсем не тронутым человеком. Размышления заставили Береста задаться вопросом – «А был ли здесь вообще хоть кто-то? Когда-либо. Может быть Терещенко, Костанаев и загадочный генерал ошиблись, и никакой ДРГ нет, а вертолет упал в море поблизости из-за каких-нибудь неполадок?». Лейтенант беззвучно зевнул. Организм требовал сна, однако он был сейчас непозволителен. Да и сам разведчик жаждал действий. Превосходно обученный своему делу, лейтенант не привык сидеть сложа руки. Рядом зевнул Ифрит. Интересно, о чем он сейчас думает? Скорее всего, ни о чем. Разведчик сосредоточен на задании и старается не думать о своей разрушенной семье. Семья. У Олега, единственного в группе, не было семьи. Совсем никого. В 12 лет его забрали из детского дома на обучение в кадетский корпус. Окончив обучение, он поступил в Академию Внешней Разведки. Там и нашел своё призвание. Полностью отдаваясь обучению, Олег Бирко стал одним из лучших специалистов среди выпускников. Через два года службы, переведясь в группу майора Фёдорова, лейтенант Бирко, обрел себя. За короткий срок службы каждый член группы без исключения стал для разведчика родным.

Сквозь темноту Берест попытался разглядеть, что показывают часы. Времени, отведенного Трестом было достаточно. Достаточно, чтобы еще полюбоваться окружающими ночными пейзажами.

Ифрит, вдруг остановился и, положив руку на плечо лейтенанта, присел, вскинув автомат. Берест последовал его примеру и только потом заметил то, что насторожило товарища. Перед ними была небольшая поляна. Деревья здесь росли не так густо, и лунного света хватало, чтобы разведчики заметили одиноко стоящую деревянную избу.

– Вот так находка. – Прошептал Берест. Ифрит молча кивнул.

Несколько минут товарищи по оружию приглядывались к бревенчатой избе. При более внимательном наблюдении оба пришли к выводу, что жилище давно заброшено. Крыша в двух местах провалилась внутрь, в окнах давно не было стекол, а к одной стене привалилось гнилое дерево. Тем не менее разведчики не спешили подходить. Они выжидали. Еще десять минут Берест и Ифрит наблюдали за строением, а затем, пошептавшись, стали обходить старую постройку с двух сторон.

Встретились разведчики на противоположной стороне поляны. Здесь виднелся дверной проём, однако самой двери не наблюдалось. Короткими перебежками они добрались до строения и быстро заглянули внутрь. В темноте сложно было что-то разглядеть. Пришлось воспользоваться фонариками. Убрав автомат за спину, лейтенант извлек из набедренной кобуры пистолет Ярыгина. Во второй руке он держал фонарик. Ифрит повторил действия за товарищем. Быстро посветив в проем и убедившись, что дом уже много лет необитаем, разведчики вошли.

Внутри не обнаружилось никаких признаков жизни. У самого входа лежала сгнившая дверь. Сильно пахло сыростью, а от земляного пола поднималась прохлада. Дом делился на две комнаты и обе абсолютно пусты, если не считать кучи деревяшек в углу, вероятно, когда-то служивших мебелью. В потолке обнаружилось отверстие, ведущее на чердак, а в углу дальней комнаты полусгнившая приставная лестница. Убрав оружие Берест подпрыгнул и, ухватившись за торчавшую доску, забрался наверх. Также, как и внизу тут не нашлось ничего интересного, лишь большая, если не сказать огромная, дыра в ветхой крыше, открывающая вид на поляну перед избой и несколько сгнивших до основания досок, являющихся когда-то опорой. Разведчик спрыгнул вниз. Погасив фонарики, товарищи по оружию присели на корточки, чтобы перевести дух.

– Это что ещё за халабуда? – Подал голос Ифрит, хоть и знал, что ответа у лейтенанта нет.

– Черт его знает. – Берест плюнул на земляной пол. – Одно могу сказать точно, тут уже давно никто не живет.

Интересное заявление. Оно могло относиться как к старому дому, так и ко всему острову в целом. Что если они просто теряют время, а никакого вертолёта с контейнерами здесь и в помине нет? А был ли вообще вертолёт? Или это какая-то непонятная уловка. Но зачем? Берест повременил делиться с товарищем соображениями. Да и делиться было нечем.

– Подвал. – Вдруг резко сказал Ифрит и встал.

– Что? – Зрение уже немного адаптировалось к кромешной темноте, и Берест посмотрел вопросительным взглядом на разведчика снизу-вверх.

– Ну, подвал, погреб. В деревянных домах же часто их делали.

Берест встал и потянулся к фонарику за спиной.

– Ты прав. Давай поищем, хотя я более чем уверен, что ничего интересного мы там не найдём.

– Я тоже. – Ответил Ифрит, уходя в соседнюю комнату.

Погреб, вскоре, был обнаружен. Небольшой квадратный люк находился в углу комнаты, около кучи деревянных обломков и что самое интересное – он был железным. Пришлось поорудовать ножом, прежде чем удалось подцепить и отодвинуть тяжелую крышку. Свесившись вниз, Ифрит осветил фонариком.

– Не видно ни черта. Надо спуститься.

Через мгновение разведчик был уже внизу и проводил осмотр небольшого помещения. Оно оказалось по истине странным. Стены были укреплены шифером, а в некоторых местах и бетоном. Вдоль правой стены тянулся ряд стеллажей, на котором лежало битое стекло. Судя по всему, осколки от каких-то банок. У левой стены стояла груда небольших ящиков. Ифрит приблизился к ним и только сейчас обратил внимание на то, как трудно передвигаться в погребе. Складывалось ощущение, что на глиняном полу кто-то ради забавы разбросал металлические шарики. Разведчик осветил вниз и обнаружил, что пол усеян патронами. Обычными патронами от пистолета.

– Берест, ты должен на это взглянуть. – Крикнул он.

Тот моментально спрыгнул вниз. Ифрит осветил на пол. Берест почесал в затылке и присвистнул.

– Вот тебе и домик.

– Как думаешь, откуда это?

– Черт его знает, однако, судя по всему, они тут давно.

Разведчик подошел к груде сгнивших ящиков и, приподняв крышку на верхнем, снова присвистнул. Ящик был забит такими же патронами.

Запустив руку, лейтенант извлек горсть почерневших от времени боеприпасов.

– Ты смотри, Берест, они, кажись, под твои стволы подходят.

– И правда. – Лейтенант высыпал патроны в карман разгрузки.

Еще несколько минут разведчики безрезультатно осматривали в тусклом свете фонариков развалившиеся от времени ящики, тщетно пытаясь разглядеть маркировку или хоть какие-то пометки. Не найдя таковых, они повернулись друг к другу с одинаковыми вопросительными взглядами.

– Что за хрень тут была? – Поинтересовался Ифрит.

– Становится всё интереснее? – Берест постарался спародировать Самохвата.

– Да, – Ифрит взял один патрон из ящика и повертел в руке, – Это уже серьезно. Нужно доложить Тресту.

– Возвращаемся. – Резко сказал Берест. – Может еще и поспать успеем.

– Я бы на это не рассчитывал.

– Вечер добрый, Павел Сергеевич. – В каюту генерала вошел майор Серов.

– А, Евгений Александрович, уже прибыли. – Генерал расплылся в улыбке, пожимая руку вошедшему. – Присаживайся.

Серов расположился в небольшом кресле в углу каюты и, окинув помещение взглядом, проговорил:

– Отличные апартаменты.

Генерал занял привычное место за столом в центре каюты.

– Надеюсь, что у вас не хуже. Как парни?

– Жадуют действий.

– Жадуют значит получают. – Генерал снял очки и положил на стол. – Сейчас пусть отдыхают, утром начнем.

– Дело серьезное, я так понимаю? – Серов уставился на генерала так, будто видел впервые.

– Откуда такие выводы? – Усмехнулся тот.

Майор Серов встал с кресла, прошелся по каюте, а затем резко развернулся на каблуках.

– Потеря груза – это раз. – Майор стал загибать пальцы. – Двое оперативников со мной, – это два. Вся эта клоунада с РХБЗ, – Серов показал большим пальцем на петлицу – это три. Ваше личное присутствие – это четыре и полное отсутствие осведомленности командного состава корабля о задании – это пять.

Генерал откинулся в кресле и демонстративно похлопал в ладоши, пока Серов, снова, занимал место в кресле.

– Bravo, Евгений Александрович. Вижу, хватку вы не утратили, похвально.

Майор Серов улыбнулся.

– Так в чём же дело?

– Есть опасение, что на борту иностранный агент.

– Шпион. – Обобщил Серов.

– Да. – Кивнул генерал.

– Поделитесь соображениями?

– Утром, всё утром, Евгений Александрович.

– Я заинтересован. – Серов встал с кресла и подошел к столу. – Это всё?

– Да, иди, отдыхай. Парни тоже пусть спят, а не болтаются по кораблю. – Генерал на секунду замолчал. – Утром много дел.

– Доброй ночи, Павел Сергеевич.

Генерал остался один, однако через пару минут к нему постучались. В каюту вошел капитан Вилкас.

– Чего тебе? – Спросил генерал, не поднимая взгляд от каких-то бумаг.

Капитан в два шага оказался около говорившего и, склонив голову на бок, стал молча смотреть на сидевшего в кресле. Наконец генерал поднял взгляд.

– Ну?

– Вы изучили дело командира группы? – Делая ударение на последний слог в каждом слове спросил Вилкас.

– Да, капитан Ерёменко...

– Не этого. Командира второй группы. – Перебил генерала пришедший.

– Изучил. – Выдохнул хозяин каюты.

– Что скажете?

– У него блестящий послужной список и думаю, что...

– Что? – Вилкас по-прежнему не сводил с говорившего взгляд.

– Он может что-то откопать.

Вилкас на минуту задумался.

– Приму это к сведению. – Сказал капитан.

– Это всё? – Удивленно спросил генерал.

– Пока да, но не забывайте сообщать мне о деталях. О любых деталях.

– Я помню. – Выдохнул генерал.

– Что вы задумали, майор? – Сухумский стоял в полной растерянности.

– Что у вас в руке? – Трест немного смутился, увидев прямоугольный предмет, который никак не мог напоминать оружие.

Представитель военно-научного комитета подошел поближе, чтобы офицер мог рассмотреть его.

– Аудиоплеер? – Трест удивленно посмотрел на ученого.

– Диктофон, если быть точным. Может быть, вы уже уберёте пистолет?

– Ах, да, простите. – Майор Фёдоров спешно погрузил оружие в набедренную кобуру. –

Нервы.

Сухумский спрятал диктофон в карман и заложил руки за спину, ожидая дальнейших действий командира группы.

– Так зачем вам диктофон, Виктор Алексеевич?

– Понимаете... – Сухумский замялся. – Простите, вы не назвали своего имени, когда представлялись.

– Алексей.

– А Отчество?

– Давайте просто по имени, а ещё лучше использовать позывные.

– Хорошо. Понимаете, Алексей, я веду, своего рода аудиодневник, куда записываю все происходящее со мной и сейчас, по всей видимости, так увлекся, что позабыл о времени и удалился слишком далеко от вашей группы.

Трест усмехнулся.

– Что, есть, о чем рассказать потомкам?

– Да, за последние сутки произошло столько разных событий, что потребовалось много времени для того, чтобы все их изложить.

– Интересно было бы послушать. – Трест подошел к ближайшему дереву и уперся в него спиной. Головокружение усиливалось, таблетки никак не хотели действовать.

Сухумский подошел ближе и, поправив очки, заявил:

– Не думаю, что вам понравится то, что там записано. Я в подробностях описал ваши действия, которые могут говорить о некомпетентности вас, как командира. – Ученый скрестил руки на груди. Было видно, что он крайне доволен собой.

«Опять завёл старую песню» – Подумал Трест. Замечания Сухумского начинали раздражать.

– Что конкретно тебе не нравится? – На сей раз майор решил забыть о всех правилах хорошего поведения, что сразу подметил Сухумский.

– Попрошу мне не «тыкать», мы с вами водку не пили.

– Ну разумеется. – Сквозь зубы прошипел Фёдоров и обхватил голову руками. На смену головокружению приходил ужасный звон в ушах.

– Если хотите знать, товарищ майор, я крайне недоволен вашими действиями.

– Это я уже понял. Конкретнее!?! – Трест плюнул на землю.

На самом деле майору не было никакого дела до того, что думает о его действиях какой-то выскочка из научного комитета, однако ему захотелось выслушать Сухумского, для того, чтобы потом послать куда подальше.

«Умник, явно, не осознаёт, кто здесь главный, значит стоит ему объяснить».

– Я не слишком много понимаю в военном деле, – Начал Сухумский, – однако считаю, что неуместно обрывать поиски и оставаться на ночлег. Мы здесь не на пикнике, товарищ майор, у нас важное дело. Счет идет на часы или даже минуты. И это не всё! – Ученый поправил очки и, снова, скрестил руки на груди, – Нецелесообразно вставать лагерем близко к месту высадки, хотя бы потому, что утром нам придется, снова, начинать отсюда.

– Какие ваши предложения, Виктор Алексеевич? – С ядовитой усмешкой выдавил Трест. Звон в ушах оглушал и порождал новые волны головокружения. Сухумского Трест, почти, не слушал.

– Встать лагерем на том месте, где были остановлены поиски, разумеется. – Ученый вытянулся в струнку и заложил руки за спину. Было видно, что он доволен своим заявлением, хоть и совершенно ничего не смыслил в работе разведчиков.

– Закончил? – В голосе Треста не было никаких эмоций, кроме злобы.

– Пожалуй.

– Так вот, теперь я скажу! – Трест заложил одну руку за голову. – Не останови я поиски сейчас, если бы мы продолжили и ночью, то к утру просто свалились с ног, и спать бы нам пришлось часов эдак тринадцать.

– Но велика вероятность, что мы нашли бы вертолет, забрали ящики и группу сопровождения и спокойно вернулись.

– Нет, ни хрена она не велика, – Рассердился майор. – У нас даже нет уверенности в том, что вертолет упал на остров. А если он в океане? А если на острове действительно действует ДРГ, нам что, в полусонном состоянии в полутьме принимать бой. Если бы мы остановились там, где закончили, то даже отступить бы не смогли, нас просто зажмут в кольцо. Мы остановились возле лодок, чтобы в случае чего, быстро свалить отсюда, так яснее?

– Во-первых, в полусонном состоянии принимать бой бы не пришлось. – Сухумский, снова, поправил очки. – Я изучил ваши медкомплекты. В них предусмотрен стимулятор.

Трест усмехнулся:

– Мышечные стимуляторы! Мышечные, но никак не мозговые...

– Во-вторых. – Оборвал майора Сухумский. – Мы бы не стали отступать в случае столкновения с противником – у вас конкретная задача, и вы должны, нет, вы обязаны её выполнить! – Ученый не на шутку разошелся, стараясь переспорить майора.

– Если существует угроза моим людям, то я предпочту отступить, даже под угрозой провала операции. Кадрами разбрасываться я не намерен.

– Давайте кое-что проясним. – Сухумский подошёл к Тресту. – Мне плевать на ваших людей, вам поставили боевую задачу, и... – Договорить он не успел.

Правая рука Треста мертвой хваткой вцепилась в горло. Майор прижал Сухумского к ближайшему дереву и, не ослабляя хватки, прошипел задыхающемуся ученому:

– Слушай сюда. Ещё одно подобное заявление, и я тебя по стенке размажу. Для меня мои парни намного важнее, чем какой-то мудрила из научного комитета. Будешь много умничать, я

тебя прям здесь завалю, а по возвращении скажу, что ты погиб при загадочных обстоятельствах и ни хрена мне не будет за это, ты понял? – В пылу майор совсем забыл об осторожности и последние слова он уже кричал.

Сухумский быстро закивал головой, и Трест ослабил хватку.

– Я здесь главный и ты будешь делать то, что я скажу, усёк?

– Д-да. – Прохрипел не на шутку перепугавшийся Сухумский. Его уверенность в себе мгновенно улетучилась.

Ещё несколько секунд Трест вглядывался в глаза ученого, думая, что ещё можно добавить к столь пылкой речи, как вдруг, из кустов, с автоматом наперевес появился Кардинал. Майор потерял счет времени – по всей видимости, наступила его очередь заступать на дежурство.

– Жарковато тут у вас. – Кардинал, едва заметно, снял автомат с предохранителя. – Помощь нужна, командир?

– Нет, всё в порядке. – Ответил Трест и, наконец, отпустил горло ученого. – Вы что, курили?

Задыхающийся Сухумский вопросительно уставился на него.

– Заложник ещё одной привычки. – Пожал плечами ученый.

– Отдайте пачку. – Агрессия из голоса Треста исчезла.

– Зачем?

– В разведке нельзя курить. – Подал голос Кардинал.

Сухумский плюнул на землю и, решив больше не связываться с майором, отдал пачку сигарет. Трест повернулся к Кардиналу.

– Ты чего тут?

– Вас давно не было, решил проверить – Пожал плечами тот.

– Всё нормально. Иди к остальным, мы сейчас подойдём.

В повисшей на секунду тишине раздался приглушенный щелчок. Предохранитель на автомате Кардинала встал на своё место.

– Там Берест с Ифритом вернулись. Вроде что-то нашли.

– Хорошо. Идём.

Глава 6

Едва первые солнечные лучи стали пробиваться, сквозь плотный заслон из крон деревьев, Трест разбудил своих бойцов. Сон пошёл всем на пользу, и разведчики были готовы продолжать поиски. Все, кроме Береста и Ифрита. Им выспаться не удалось. Едва они вернулись, состоялся разговор с командиром, в котором они во всех подробностях рассказали о своей находке. Два сонных бойца сидели, привалившись к дереву, и пытались открыть глаза. Всё-таки двое, это лучше, чем все, майор покосился на зевающего Сухумского: «Надеюсь, ты усвоил урок».

После скорого завтрака, командир позвал к себе Кардинала и Береста.

– Сегодня действуем таким образом: ты. – Трест кивнул Кардиналу. – Двигаешься в том же самом направлении. Мы с Бекасом и Серпом осматриваем дом и двигаемся дальше.

– Кстати, о доме. – Прервал командира Берест. Сунув руку в один из подсумоков разгрузки, лейтенант извлек на свет горсть патронов. – Вот такими патронами там весь подвал усыпан. Кардинал, что скажешь?

Сергей Усманов, или Кардинал, взял из ладони один из патронов и повертел в руках, а затем вернул его назад.

– Что тут сказать. Обычный, девять на девятнадцать, ты и сам это мог заметить.

– Ну, может, есть что-то особенное? – Почесал затылок Берест.

– Самый распространенный патрон, не знаю, что тут может быть особенного. Скорее всего, Б-три, то есть под пистолет-пулемет. Не вздумай его в свои пистолеты зарядить. – Предостерег разведчик. – Судя по почерневшей гильзе, лежал с очень давних пор.

– Не ясно кем они были оставлены. – Озадаченно произнес Трест.

– Судя по тому, что он тут давно. – Продолжил Кардинал. – Можно предположить, что предназначался для Узи или «Бизона».

– Одни загадки. – Берест плюнул на землю и убрал патроны назад в разгрузку. – Ну и как их разгадать?

– Сейчас это не самая важная задача. – Напомнил Трест. – Патронами займемся позже.

– Как знать, может это звенья одной цепи. – Вставил Кардинал.

– Или просто старый тайник пиратов или контрабандистов. – Оборвал его Трест. – Хватит об этом. – Офицер устремил взгляд к карте. Остальные последовали его примеру.

– Берест, ты двигаешься вот так – Майор указал на карте направление движения, параллельное движению группы Кардинала. – Сухумский идет с вами.

– Боюсь, что Самохват и Гектор его живьем съедят. – Усмехнулся Кардинал.

– Ничего, ему полезно.

– Что, проблемы с умником? – спросил Берест.

– Вроде того.

Лейтенант хмыкнул и покосился на мирно стоявшего неподалёку Сухумского.

– Наш ученый не тот, кем кажется с первого взгляда, а?

– Ещё увидим, что он из себя представляет. – Оборвал заместителя Трест. – Вернёмся к делу. Серп! – Позвал майор.

Названный подскочил с места и тотчас же предстал перед командиром.

– Прибыл. – Доложил радист.

– Что со связью? – Сухо спросил Трест

– Всё также. – Развел руками разведчик.

– Понял, свободен.

Серп развернулся и зашагал назад к остальным членам группы, ожидавшим, когда командование закончит совещаться. Ифрит дремал у дерева. Бекас с заспанным видом пытался сде-

лать зарядку. Неподалеку сидели и потешались над молодым снайпером Самохват и Гектор. Сухумский стоял за их спинами, скрестив руки на груди, и оглядывая ленивым взглядом присутствующих, украдкой косясь на совещающихся. Князь подошел к товарищам и, усевшись между ними, положил руки на плечи сидящим.

– И вот не надоело вам?

– Ты о чем? – С улыбкой спросил Гектор.

– Всё смеётесь, смеётесь. Пора стать серьезнее.

– Вот только учить не надо. – Игривое настроение Самохвата вмиг улетучилось.

– Ты чего, обиделся? – Усмехнулся Князь.

– Ещё чего.

Князь демонстративно повернулся к Гектору.

– Он что, обиделся?

Мимо прошел Серп и уселся напротив друзей.

– Ну что? – Спросил Гектор.

– Про связь спрашивал. – Серп помолчал несколько секунд. – Её по-прежнему нет, если хочешь знать.

– Слушай, тут на меня Самохват обиделся. – Князь придал своему лицу театральный вид.

– Да? – Наигранно улыбнулся радист.

– Вот мы сейчас тебе покажем, кто обиделся. – Засмеялся Самохват. С этими словами друзья откинулись назад, увлекая с собой Князя. Все трое оказались на земле.

– Ну, я тебе сейчас задам. – Князь подскочил с земли, вставая в нелепую позу, пародируя стандартную боевую стойку. Следом встали и Гектор с Самохватом.

– Ещё кто кого. – Гектор улыбнулся. Друзья принялись расходиться в разные стороны, сбивая с толку разведчика.

– Ну не, так не пойдёт, вас же двое. – Князь опустил руки.

– Нас всегда двое. – Парировал Гектор, отряхиваясь.

Бекас тем временем окончил свою зарядку и подошел к остальным.

– Что за шум?

– Теперь двое надвое. – Усмехнулся Князь. – Продолжим?

– Как скажешь. – Трое разведчиков накинулись на Князя и все повалились в траву. Завязалась шуточная схватка, сопровождаемая постоянными смешками и громким смехом радиста. Стоявший рядом Сухумский счел за благо податься в сторону. Окинув происходящее взглядом, в голове мгновенно вспыхнула мысль: «Угораздило же связаться». К счастью ученый был не настолько глуп, чтобы её озвучивать. Подошедший Берест оборвал веселье.

– Забыли, где находитесь, бойцы?

Разведчики мгновенно подскочили на ноги.

– Виноваты, товарищ лейтенант. – Пробормотал Бекас.

– Готовность минута. Самохват, Гектор и вы, док. – Он посмотрел на Сухумского. – Со мной.

Разведчики, быстро отряхнувшись, взяли автоматы и подошли к Бересту.

Сухумский вопросительно посмотрел на лейтенанта. Затем перевел взгляд на всё ещё о чем-то переговаривающихся Треста и Кардинала, а затем, опять на Береста.

– Я иду с вами? – Удивился он.

– Да. – Берест посмотрел в глаза Сухумского. – Командир так решил. Самохват, Гектор, готовы?

– Так точно. – Раздалось из-за спины.

– Тогда за мной. – Лейтенант резко крутанулся на месте и быстрым шагом двинулся в указанном направлении. Двое разведчиков зашагали следом.

– Не отставайте, док. – Бросил на ходу Гектор.

Сухумский последний раз посмотрел на Треста и, поправив очки, направился следом за разведчиками, пытаясь взять их темп.

Как только небольшая группа Береста скрылась из виду, Трест и Кардинал вернулись к остальным. Последний подошел к спящему Ифриту и тронул его за плечо.

– Пора. – Затем повернулся к остальным. – Князь, ты с нами.

Через минуту тройка разведчиков скрылась за деревьями. Серп и Бекас стояли около командира, ожидая указаний.

– Разрешите вопрос, товарищ командир? – Бекас буравил майора глазами.

– Разрешаю. Хотя я знаю, о чем ты спросишь.

– О Сухумском. – Вставил Серп.

– Да. – Подтвердил Бекас. – Почему он с Берестом?

– Так будет лучше.

Бекас и Серп понимающе кивнули. Занудство ученого надоело еще во время первых поисков, а зануд майор не любил.

– Не повезло ему. – Как бы невзначай проговорил Серп.

– Ты о чем? – Не понял товарища Бекас.

– Гектор с Самохватом ему житья не дадут. – Улыбнулся разведчик.

– На то и расчет. – Сухо улыбнулся майор. Ночной приступ головокружения и тошноты вернулся, не хватало еще выслушивать занудные упрёки Сухумского всю дорогу. – Значит так. Быстро убираем днёвку и двигаем.

– Есть. – В один голос отчеканили разведчики и побежали выполнять приказ.

Майор поднял голову вверх. Сквозь кроны деревьев можно было заметить безоблачное небо. Погода стояла отличная, ветра не было совсем, намечалась жара, ещё сильнее, чем вчера. Где-то вдалеке пели птицы. День обещал быть хорошим.

Первые лучи солнца едва стали появляться на воде, переливаясь бликами, побуждавшими сонных вахтенных сбросить остатки дремоты, а два офицера уже были на ногах. Лениво попивая остывший чай из стакана, майор Евгений Александрович Серов внимательно следил за каждым жестом своего начальника, стараясь не упустить ничего из того, что тот скажет. Перед ним, в своём кресле расположился генерал. Свое повествование он начал издали, рассказывая о точке отправки груза, о подборе команды и маршрута доставки, а затем перешел к самой важной, по мнению Серова, части.

– Отсюда я могу сделать вывод, – Устало проговорил генерал. – Что имела место утечка информации.

– Насколько я понял, – Оживленно проговорил майор. – Вы считаете, что информация утекла с «Паллады»?

Данное заявление несколько удивило генерала.

– Именно об этом и идёт речь, почему вы спрашиваете, Евгений Александрович?

– А вы не думали о том, что утечка могла произойти на высшем уровне, Павел Сергеевич? Глаза генерала полезли на лоб. Такого развития событий он даже не допускал.

– Ну, знаете, Евгений Александрович, от вас я такого не ожидал. – В голосе генерала звучало изумление.

– Мы тут не в игрушки играем, Павел Сергеевич, вы и сами это прекрасно знаете. Мы должны рассматривать любые варианты. – Голос Серова был абсолютно спокоен. Он отпил чай из стакана и выжидающе посмотрел на своего собеседника.

– Конечно, в этом есть разумная мысль. – Генерал мгновенно успокоился. – Однако, я исключаю вариант утечки в верхах и настаиваю на «Палладе».

– Понятно. – Абсолютная убежденность откровенно разочаровала Серова. – Кто на борту знал об операции?

Генерал провел рукой по голове и с готовностью произнёс:

– О деталях операции знали только командир корабля, старпом и командир группы, непосредственно принимавшей участие в доставке, как его там?

– Капитан Ерёменко. – Подсказал Серов. – Я изучил личные дела всей группы.

– Похвально, как я и говорил, хватки вы не растеряли. – Генерал внимательно посмотрел на Серова, а затем вернулся к теме разговора. – Да, капитан Ерёменко.

– Итого, подозреваемых трое?

– Скорее двое, маловероятно, что Ерёменко слил информацию, а затем, по собственной воле сел в вертолет, который должны сбить.

– Маловероятно. – Согласился Серов. – И всё же...

Генерал улыбнулся.

– Да, всё же вероятно, однако я склонен подозревать Капитана первого ранга Терещенко и капитана второго ранга Костанаева. Пусть парни следят за ними, только аккуратно.

– Разумеется. Они знали о содержимом контейнеров?

Генерал покачал головой:

– Нет.

– А была ли у них возможность как-то это выяснить?

Генерал задумался.

– Нет, без вариантов.

– И всё же они подозреваемые? – Не унимался Серов.

– И всё же они подозреваемые. – Сказал Генерал. – Приходя к этому выводу я исходил от обратного. Раз в верхах никто не мог слить информацию, а никто этого сделать не мог. – Он бросил на майора Серова предупреждающий взгляд. – Значит, утечка произошла с «Паллады».

– Да, но, не зная о содержимом контейнеров, какой смысл сливать информацию?

– Может, начали догадываться, что само по себе маловероятно, может еще что-то, не знаю. – Генерал устало посмотрел на майора. – Это нам и предстоит выяснить.

Дождавшись утвердительного кивка от неугомонного Серова, генерал продолжил:

– А сейчас займемся изучением их личных дел.

Серов театрально потер руки.

– Приступаем немедленно?

– Да. – Ответил Генерал. – Тут есть над чем поработать.

Несмотря на раннее утро, командованию универсального десантного корабля «Паллада» спать тоже не приходилось. Старший помощник капитан второго ранга Костанаев медленно мерил шагами небольшую каюту командира корабля. Капитан первого ранга Терещенко заметно нервничал, стоя у иллюминатора и то и дело оборачивался на старпома.

– Действительно интересно. – Проговорил он.

– А, что? – Костанаев остановился посреди каюты и уставился на Терещенко.

– Твои замечания по поводу национальности эм... помощников генерала.

– Один случайность, а два? – Подхватил мысль старпом. – Совпадение?

– Может быть. – Терещенко развернулся и посмотрел на заместителя. – Или же нет.

Еще несколько долгих минут офицеры молчали, погруженные в свои мысли, а затем Терещенко продолжил:

– А этот, Серов? Что о нем скажешь?

– Майор как майор. За каким только генералу понадобились химвойска?

– Вот. – Поднял палец командир корабля. Присев на край небольшого кресла и закинув ногу на ногу, он вопросительно посмотрел на старпома.

Костанаев несколько раз недоуменно моргнул и уставился в пол, пытаясь сообразить, к чему клонит командир. Не придя ни к каким выводам, офицер устало вздохнул.

– И что это может значить?

– А это может значить только одно. – Терещенко быстро поднялся с кресла и встал напротив старпома. – Это как-то связано с утерянным грузом.

Капитан второго ранга уставился на него, пораженный внезапной догадкой.

– В контейнерах химическое или биологическое оружие. – Он хлопнул себя по ноге.

– Или его компоненты. – Согласно кивнул Терещенко.

– На контейнерах наверняка есть предупреждающая маркировка, хоть на фотографиях её не было видно. И, обнаружив контейнеры, можно будет сказать, что же там внутри.

– В точку. – Терещенко едва заметно улыбнулся. – Фёдоров на связь выходил?

Старпом заметно помрачнел.

– Нет. Ты же знаешь, на острове нет связи.

– Да, но на всякий случай иди в радиорубку. Пусть не расслабляются там. Если Фёдоров выйдет на связь, пусть немедленно сообщат. Необходимо его предупредить.

Костанаев согласно закивал.

– Да, да. Уже иду.

Стоял тёплый летний день. Солнце уже высоко поднялось над островом, и его жаркие лучи пробивались сквозь плотные кроны деревьев. Небольшая группа разведчиков, состоявшая из Кардинала, Князя и Ифрита уже ушла далеко за то место, на котором были завершены поиски, но ничего нового не обнаружила. Расслабившись, бойцы уже не шли, переминаясь с ноги на ногу, со вскинутыми автоматами, а спокойно пробирались сквозь лесную чащу. Автоматы покоились за спиной и могли быть быстро приведены в готовность в случае опасности. А опасности не было. Совсем. Князь, он же ефрейтор Дмитрий Селиваев, уже начинал сомневаться в том, что на острове могло обнаружиться хоть что-то, что могло бы пролить свет на тайну исчезновения вертолётки. В памяти всплыл недавний брифинг, состоявший из набора абстрактных и неточных данных. Вертолёт, который не то сбили, не то сам упал. Не то на остров, не то в другое место. А в вертолёте два контейнера, в которых могло оказаться что угодно. Превосходные вводные.

Еще несколько минут разведчики продолжали продвигаться через заросли кустарника, пока, наконец, не вышли к небольшой поляне. Трава здесь была такой же высоты, как и везде, однако деревьев и кустов, практически не наблюдалось. Вскинув автоматы к плечу, разведчики одновременно присели на одно колено, осматриваясь в поисках потенциальной угрозы. Когда таковой не обнаружилось, Кардинал едва заметно коснулся плеча Ифрита. Коротко кивнув, он короткими перебежками стал продвигаться к центру поляны, по возможности пригибаясь как можно ближе к земле. В самом центре поляны росло большое дерево, за которым и укрылся Ифрит. Бегло осмотрев округу, он подал сигнал остальным. Кардинал и Князь, также, короткими перебежками добрались до дерева и присели. Поляна была небольшой, всего метров по сорок в каждую сторону от дерева. Прислонившись к нему спиной, Князь произнёс:

– Ну, хоть что-то интересное.

Его замечание было проигнорировано всё ещё осматривающимися товарищами. Никаких угроз не было обнаружено, и Кардинал облегченно вздохнул.

– Интересная поляна.

Ифрит кивнул, и Князь вопросительно уставился на разведчиков.

– Что в ней интересного? Поляна как поляна.

– Может быть. – Задумчиво проговорил Кардинал.

Князь закатил глаза – «И этот туда же, опять загадки».

Еще с минуту разведчики сидели молча и крутили головами в разные стороны, рассматривая окружающие их деревья. Лесную тишину нарушало лишь пение птиц, радовавшихся жарким лучам солнца, согревающим деревья.

– Незачем тут долго сидеть. – Подал голос Ифрит.

Князь и Кардинал согласно закивали.

– Двигаемся дальше через поляну – Заговорил сержант, Ифрит впереди, Князь замыкающий. И быстро.

Все трое с готовностью поднялись на ноги и быстро двинулись дальше.

Гектор устало зевнул. За несколько часов поисков их группе так и не удалось найти ничего интересного, точнее совсем ничего найти не удалось. Одни деревья сменялись другими, точно такими же, и ничего нового в ближайшее время не предвиделось. Впереди всех, вопреки заведенным правилам, шел Берест, внимательно осматривая каждый куст, который встречался на его пути, хотя и он сам уже порядком заскучал. Монотонные пейзажи были явно не для него. Следом, точно повторяя все действия лейтенанта, шел Сухумский, стараясь всем своим видом показать, что в подобного рода занятиях он вовсе не профан, однако именно его поведение и наводило Гектора на мысли, что в военных делах ученый был несведущ. Замыкали шествие, двигаясь плечом к плечу Самохват и Гектор. Автоматы у разведчиков висели на груди, и лишь Сухумский не выпускал пистолет из рук, хотя, как заметил Гектор, даже не знал, как снять тот с предохранителя.

– Лейтенант? – Тихо позвал ученый.

– Что? – Берест едва заметно повернул голову, не замедлив шага.

Самохват и Гектор переглянулись и наострили слух. Было интересно, что хотел сказать Сухумский.

– Вы ведь тоже считаете, что здесь ничего нет, верно?

– Тоже? А кто ещё так считает?

– Ваш командир.

– Это он вам сказал?

– Я это понял из его действий. – Сухумский поправил очки свободной рукой.

– Какая разница, что считаю я? Есть приказ. – Быстро проговорил лейтенант.

Самохват и Гектор прибавили шаг, чтобы идти ближе к Бересту и Сухумскому.

– Да, но, также я заметил, что вы не одобряете хм... некоторые решения майора Фёдорова.

– Какой наблюдательный попался. – Усмехнулся за спиной ученого Самохват.

Сухумский взглянул на него через плечо и сразу же отвернулся.

– Да, возможно у нас есть разногласия. – После короткой паузы ответил лейтенант. По лицу ученого пробежала едва заметная улыбка, которую, естественно никто не заметил. Еще несколько минут группа двигалась в полной тишине.

Берест позволил себе немного расслабиться и уже не так тщательно осматривал окружающие его деревья и кусты, однако Сухумский по-прежнему продолжал водить головой из стороны в сторону. Двое друзей окончательно заскучали и, погружившись в свои мысли, сверлили маячившую впереди спину ученого взглядом.

Становилось все жарче, в горле пересохло, но к флягам пока никто не тянулся. Экономить воду разведчики умели. Что же касается Сухумского, то его, похоже, вообще мало что волновало, кроме поиска его драгоценных контейнеров.

Самохват отвёл взгляд от спины ученого и, чтобы хоть чем-то занять свой разум, задал вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Интересно, а тут змеи водятся?

Гектор пожал плечами, а Берест, казалось, вообще не услышал разведчика. Сухумский же обернулся к Самохвату.

– Думаю да. А почему вас это так интересует?

Самохват покачал головой. Он и сам не знал, почему это его заинтересовало. Конечно, змеи, были довольно опасны, но ноги разведчиков защищали добротные армейские ботинки, которые, ни одной змее не удалось бы прокусить.

Берест, вдруг, быстро заговорил, полуобернувшись к ученому, приковав внимание всех остальных к себе:

– Послушайте, Виктор Алексеевич. Я понял, к чему вы завели разговор про командира. Да, у нас есть с ним разногласия, довольно много разногласий, но. – Повисла короткая пауза, а затем разведчик продолжил. – Если вы решите выступить против командира или же против любого другого члена группы, я не стану вас поддерживать. Вам ясно?

Самохват и Гектор обменялись вопросительными взглядами.

– Конечно. – Ответил Сухумский. – Иначе и быть не может.

– Да тут никого не было лет двадцать. – Серп стоял посреди помещения, которое было довольно сложно назвать комнатой, коей оно когда-то и являлось, в старом доме, обнаруженном Берестом ночью.

Трест с задумчивым видом оглядел стены.

– Спустишь к Бекасу, а ты посмотри, что там наверху. И проверь связь, мало ли...

В подвале царилась кромешная тьма, поэтому, спустившись, Трест включил фонарик, добавив, немного света к тусклому фонарю, находившегося здесь, снайпера. Разведчик обернулся на командира и покачал головой.

– Ничего интересного, если не считать того, что пол завален патронами.

Майор осветил пол, затем его внимание приковал к себе старый стеллаж. Осколки битого стекла на полках отразили свет фонаря. Разведчики подошли ближе. Бекас вопросительно уставился на командира.

– Что это могло быть?

– Может банки с соленьями? – Поделился догадками Трест. – Хотя, вряд ли. Под стеллажом есть что-нибудь?

Бекас опустился на одно колено и заглянул под нижнюю полку. Осветив пространство фонариком, разведчик обнаружил очень старый рубильник, приделанный к бетонной стене.

– Тут кое-что интересное, командир.

– Дай взгляну.

Трест заглянул под стеллаж.

– Интересно... – Задумчиво проговорил он. Над рубильником красовался не менее старый, практический стертый рисунок. На серой стене, покрытой маслянистыми каплями воды, проглядывалась черная птица с раскинутыми в разные стороны крыльями. Рисунок показался разведчику до боли знакомым, но вспомнить что тот означает никак не удавалось.

Судя по выражению лица Бекаса, тот тоже понятия не имел, что означало данное искусство. Он, молча, наблюдал за командиром и в обоих горело страстное желание потянуть рычаг.

– Что произойдет, если мы его опустим вниз?

– Понятия не имею. – Тресту тоже было интересно.

– Может быть, откроется какой-то тайный проход или вроде того?

– Или он просто включает лампочку. – Трест кивнул на пустое отверстие под светильник в потолке. – Хотя, кому придет в голову помещать выключатель так низко?

– Нажмем и узнаем, что он делает? – Бекаса трясло от любопытства.

Еще с минуту поколебавшись, майор сдался. Вряд ли могло произойти что-то опасное. Скорее всего, парень прав и рубильник открывает какой-нибудь тайный проход в подвале. Протянув руку, майор опустил рычаг... И ничего не произошло. Разведчики светили фонарями, в надежде увидеть тот самый проход, но тщетно. Попереключав рубильник еще несколько раз, и

убедившись, что ничего не происходит, Трест вернул его в исходное положение и, плюнув на усеянный боеприпасами пол, поднялся. Следом поднялся и Бекас.

– Загадка оказалась липой. – Парень не скрывал сожаления.

– Поднимайся, пора идти дальше. – Майор в последний раз осветил помещение и погасил фонарь.

Наверху их уже ждал Серп.

– На чердаке ничего интересного. – Заявил он.

На секунду повисло молчание, Бекас скрестил руки на груди и вопросительно посмотрел на радиста. Тот, резко поник, поняв, чего от него ждут, и покачал головой:

– Связи тоже нет. Помехи. – На его лице читалось разочарование, будто это он сам был виновен в отсутствии связи.

Трест, молча, прошел к дверному проему и на ходу проговорил:

– Нужно продолжать поиски.

Следом прошел Бекас, хлопнув радиста по плечу. Тяжело вздохнув, Серп, пошел за остальными.

– Привал. – Сказал Кардинал, и трое разведчиков уселись на землю.

Еще час они шли, практически не разговаривая, ожидая от поисков хоть какого-нибудь результата, однако так ничего и не нашли и с каждой минутой в сознании разведчиков укреплялась мысль, что, кроме деревьев и кустарников на острове нет абсолютно ничего.

Высокая трава доходила сидящим людям до головы, и сложно было разглядеть выражения их лиц, однако мысли были одни и те же. Все молчали, прислушиваясь к звукам природы. Кроме далекого пения птиц и шуршание листьев на деревьях, никакие звуки не тревожили слух разведчиков, и каждый погрузился в свои раздумья.

Князь уже заклевал носом, когда рядом послышался тихий шелест травы. Остальные тоже услышали приглушенный звук, было похоже, что кто-то крался прямо к ним. Все трое резко подскочили, не издавая при этом лишнего шума и, вскинув автоматы в направлении звука, замерли на месте.

Разведчики несколько минут стояли как вкопанные, не двигаясь и обострив слух. Глаза Ифрита на безэмоциональном лице бегали из стороны в сторону. Шаги постепенно приближались, однако пока не было видно, кто к ним подходит.

Кардинал, впрочем, как и остальные, не смог упустить тот факт, что движение было слишком уж тихим. Либо к ним приближался карлик, либо мастер бесшумного передвижения. Напряжение нарастало, лица разведчиков покрылись каплями пота. Пот, также струился по спинам, принося массу неудобств, однако никто не шелохнулся, лишь глаза метались от одного дерева к другому.

Куст, находящийся в нескольких метрах от Князя задрожал, привлекая внимание. Кто бы ни пробирался через лес, он наверняка уже заметил разведчиков, однако, не предпринял никаких действий. Еще минуту ничего не происходило. В голове Князя одна мысль сменялась другой: «Кто это? Может люди с вертолѐта, но тогда почему не выходят? Или это диверсанты, напавшие на вертолѐт? Тогда почему не нападают?» Правая рука разведчика задрожала от напряжения. Он уже был готов изрешетить куст автоматной очередью.

Ифрит, находящийся в трех шагах от Князя был абсолютно спокоен. Неизвестность его не пугала, но он был готов рвануться в бой в любую секунду. Стоявший позади него Кардинал заметил состояние товарищей и сразу понял, к чему оно может привести. Нужно было действовать, все это понимали. Сержант уже был готов отдать приказ открыть огонь по кустам, когда они, вновь шелохнулись, и из зарослей выскочил... лис. Увидев разведчиков, он быстро юркнул обратно в заросли, взмахнув темно-рыжим хвостом.

Пребывающие в оцепенении бойцы обменялись взглядами и опустили автоматы. Затем губы всех троих расплылись в улыбках и, относительную, тишину леса вспорол резкий взрыв хохота.

– А почему вас называют Гектор? – Спустя еще час утомительного перехода, безрезультатных поисков и неменяющегося пейзажа вокруг, представитель военно-научного комитета Виктор Алексеевич Сухумский порядком устал. Работу разведчиков он представлял себе совсем не так.

– О, об этом он вам сейчас расскажет. – Самохват улыбнулся и положил руку на плечо друга.

Действия разведчика порядком смутили Алексея Захарова, именуемого Гектором и, сбросив руку Самохвата, он тихо пробормотал:

– Догадитесь сами.

Ученый задумался на некоторое время, а затем повернул голову к разведчикам:

– В греческой истории и мифологии Гектор, сын троянского царя, один из героев троянской войны. Он был известен тем, что имел невероятную силу и храбрость, а также интересен факт, что у него было много братьев и сестер. – Сухумский настолько увлекся рассказом, что не заметил, как плечи, идущего впереди Береста, стали тихонько подрагивать от беззвучного смеха. Друзья обменялись улыбками и посмотрели на ученого.

– Я что-то не то сказал? – Сухумский растерялся.

– Может быть с историей у вас все в порядке. – Берест обернулся. – Но вот Гектор он не поэтому.

– Просто наш друг заядлый читатель. – Самохват подмигнул товарищу. – Читал как-то книгу Гектора...эээ...как там его?

– Уже не помню. – Сухо бросил Алексей.

– Всё он помнит. – Усмехнулся его друг. – Ну и вот как-то прилепилось. История оказалась не такой интересной, а док?

– Да, но теперь я буду говорить всем, что я тот Гектор...из греческой войны. – Разведчик улыбнулся.

– Троянской. – Поправил Ученый.

– Слушайте. – Самохват театрально хлопнул себя по лбу. – Вот док, член группы, так, Берест?

– Так. – Кивнул разведчик. – Он догадался, к чему клонит Самохват и предчувствовал очередной словесный поединок.

– Член группы...– Подхватил мысль Гектор. – А позывного до сих пор нет.

– Надо это исправлять. – Быстро добавил Самохват.

Сухумский развернулся и поймал себя на мысли, что данная тема его заинтересовала. За неимением других тем, разумеется.

– Ну а что? Док и есть Док, разве нет? – Он перевел взгляд от одного разведчика к другому.

– Ну нет, – Протянул Самохват, отмахнувшись от ветки дерева, ударившей в лицо. – Слишком просто.

– Насколько я понял, чаще всего позывные придумывают на основе фамилии. – Сухумский начал терять интерес к разговору.

– На основе фамилий придумывают клички и прозвища. – Поправил Гектор.

– А есть разница?

– Огромная. – Гектор уже хотел во всех подробностях рассказать ученому о данном вопросе, когда, заметив жест Береста, резко замолчал. И секунды не прошло, а разведчики уже оцетинились автоматами, развернувшись в разные стороны. Хлопая глазами от недоумения,

Сухумский вцепился обеими руками в пистолет, вода им из стороны в сторону, сбитый с толку резкой переменной настроением в группе.

– Самохват, Гектор! – Коротко бросил Берест.

Быстро кивнув, разведчики разбежались в разные стороны, держа автоматы наизготовку, и быстро скрылись из виду. Все еще недоумевающий ученый повернулся и взглянул через плечо лейтенанта. Несколько секунд его глаза металась между деревьями, а затем он заметил то, что так насторожило лейтенанта. В нескольких метрах впереди немного в стороне от направления движения их группы что-то чернело. Сухумский поправил очки и, приглядевшись, вздрогнул. Прямо на большом кустарнике в неестественной позе лежало изуродованное человеческое тело.

Глава 7

Не обнаружив ничего поблизости, вскоре вернулся Самохват. Он подошел к Бересту и Сухумскому, рассматривающим тело. Погибший был одет в военную форму, в данный момент всю залитой кровью. Тело лежало в неестественной позиции, голова была вывернута под необычным углом, руки и ноги переломаны в нескольких местах. Внимательно осмотрев его, Сухумский отошел и повернулся к Бересту.

– У бедняги все кости переломаны. Погиб от падения с очень большой высоты. – Вероятно, он с нашего вертолота.

Разведчики переглянулись.

– Такое возможно? – Самохват не отрывал глаз от трупа.

– Мог выпасть при падении вертушки. – Предположил Берест и подошел ближе. Осторожно повернув голову погибшего бойца рукой, разведчик взгляделся в залитое кровью лицо. – Я его узнал. Это боец из группы Ерёменко.

Самохват поёжился.

– Значит, вертолёт всё-таки атаковали.

– Сомнений не осталось. – Берест пошарил на шее погибшего бойца и аккуратно снял запачканный кровью жетон. Проведя пальцем по гладкому металлу, он стёр с жетона кровь и все трое увидели выгравированные на нём цифры.

– Тысяча четыреста тридцать. – Вслух произнёс Сухумский. – Вам это о чем-нибудь говорит?

– Это личный номер. – Ответил Берест. – У всех есть такие.

– У меня нет.

– Вы и не разведчик. – Сухо ответил лейтенант и убрал жетон в разгрузку.

Из кустов вышел Гектор, и все обернулись на него.

– Есть что-нибудь? – Берест был готов к любому ответу.

– Только это. – Разведчик бросил на землю грязный ручной пулемет. – Видимо упал с высоты. Патроны сдетонировали от удара о дерево и магазин разнесло на куски. Вы узнали кто он?

– Пулеметчик из группы Ерёменко. – Ответил Самохват, разглядывая оружие.

Подойдя ближе, Гектор выругался:

– Выходит, остальные тоже погибли?

– С чего вы взяли? – Сухумский поправил очки.

За Гектора ответил Берест:

– Если бы кто-то выжил, то, скорее всего, тело бы забрали. По крайней мере жетон уж точно.

– Может быть, они слишком далеко отсюда и не видели тело? – Казалось, Сухумский не хотел верить в гибель группы, хотя в данный момент для него это было не самой главной проблемой.

– Может быть, но маловероятно. – Самохват плюнул на землю.

– Остальные должны знать. – Берест оглядел разведчиков.

– Каким образом их известить? Тут же нет связи. – Сухумский посмотрел в глаза лейтенанту.

– Метод небезопасный, но действенный. – Самохват хлопнул ученого по плечу. – Закройте уши, док.

Берест снял с плеча автомат и поднял стволом вверх. Щелчок означал снятие с предохранителя, а в следующее мгновение тишину остова разорвал гром автоматной очереди.

Капитан первого ранга Терещенко и капитан второго ранга Костанаев стояли на верхней палубе «Паллады» и осматривались. Где-то там был загадочный остров, на котором сейчас находилась группа майора Фёдорова и капитана Ерёменко.

– Группа на связь выходила? – Терещенко посмотрел на старпома.

– Нет, всё тихо. – Костанаев вздохнул. – Час назад, по словам радиотелефониста, пробежал сигнал, будто они пытались связаться с нами, но он резко пропал. Больше ничего.

– Не к добру это. Если завтра к полудню не будет связи, то отправим вторую.

– Генералу это не понравится. – Заметил старпом. – К тому же, это последняя группа из штата.

– Я знаю. – Терещенко замолчал. Он смотрел вдаль, будто силясь разглядеть очертания острова на водной глади.

– Черт, опять эти. – Костанаев посмотрел через плечо. Позади, гуляющей походкой прошли капитаны, прибывшие по распоряжению генерала. – Похоже, следят за нами.

– Да, – Подтвердил Терещенко. – Генерал всё в шпионов не может наиграться.

Офицеры переглянулись. Капитан первого ранга Терещенко подошел ближе к старпому:

– Я связался со старыми знакомыми в штабе, попросил пробить этих генеральских прихвостней.

– Ну? – Костанаев не скрывал нетерпение.

– Никаких капитанов Алмаева и Вилкаса в радиовойсках нет и не было. То же самое и с Серовым.

– Выходит... – Медленно проговорил Костанаев. – Либо фамилии вымышленные, либо они принадлежат к какой-то другой структуре.

– А раз они вынуждены маскироваться, значит... – Терещенко не закончил. Этого и не требовалось, старпом и так понял, куда клонит командир.

– Что будем делать?

– Пока не знаю. – Терещенко пожал плечами. – Но все эти шпионски игры мне не нравятся. Нужно как можно скорее предупредить группу Фёдорова.

Старпом согласно закивал, а Терещенко продолжил:

– Как я уже сказал, если завтра к полудню не выйдут на связь, отправляем вторую группу. Предупреди их, пусть будут готовы. – И, опережая высказывание старшего помощника, Терещенко добавил. – И плевать мне, что по этому поводу думает генерал.

Полчаса спустя все разведчики окружили труп. Остальным вообще ничего не удалось отыскать и, в связи с этим, обнаруженное тело было большой находкой. Бекас едва заметно поморщился, такого видеть ему ещё не приходилось. Трест достал карту и сделал пометку в том месте, где был обнаружен труп, чтобы потом было легко его найти. Все глазели на погибшего, и только Самохват и Гектор отвели в сторону Князя и тихо заговорили:

– Ну... – Самохват скрестил руки на груди и посмотрел на ефрейтора.

– Что?

Гектор повторил жест друга:

– Чуешь, к чему все идёт?

– Эээ, нет. – Разведчик был сбит с толку.

– Труп найден, – Заговорщицки улыбнулся Гектор. – Значит, и вертолёт скоро обнаружим. Понимаешь?

– Не совсем. – Признался Князь, однако в том, что это очередная уловка друзей он не сомневался. – Найдем вертолёт, заберем контейнеры и свалим, вы об этом?

– Почти, – Подмигнул Самохват. – Ты прав, труп означает, что вертолёт уже скоро будет найден.

– И? – Князь в недоумении переводил взгляд от одного разведчика к другому.

- Вопрос в том, кто первый его обнаружит. – Улыбка Гектора стала шире.
- А, вот оно что. – Князь, начал догадываться куда клонят товарищи.
- Именно. – Самохват подошел ближе. – Ставлю бутылку коньяка на то, что это будем мы.
- И ещё одна от меня. – Добавил Гектор.

Лицо Князя, наконец, озарила улыбка. Предложение было заманчивым.

– Так и быть, бутылка коньяка на то, что вертолет найдёт наша группа. – Ответил ефрейтор.

– Готовься раскошелиться. – Самохват хлопнул Князя по плечу и пошел к остальным.

Обнаруженный труп аккуратно сняли с куста и положили на траву. Берест помялся, а затем сказал:

– Командир, мы тут покумекали с доком, если за ним так никто и не пришел... – Он остановился и оглядел остальных.

– Скорее всего, никто не выжил. – Закончил за него Серп.

Фёдоров согласно кивнул. Он уже обдумывал такой исход.

– Действуем по обстоятельствам. Будем продолжать поиски.

– Командир, а пожрать? – Самохват выглядел обеспокоенным.

Кардинал едва сдержал смехок, а по лицу Ифрита пробежала злая ухмылка.

– Лучше займемся поисками. – Вставил Берест. Глядишь, найдем эти злосчастные ящики и к вечеру уже вернёмся на «Палладу».

– Это другое дело. – Самохват приободрился.

– Приступаем. – Коротко бросил Трест.

Вопреки ожиданиям Самохвата и Гектора, майор не стал разделять людей на группы. К немалому удивлению Сухумского, он выставил людей в шеренгу так, чтобы каждый был в зоне видимости (хотя в лесу сложно было разглядеть маскировочные халаты разведчиков) другого. По всей вероятности, упавший вертолёт был уже рядом, а ему, Тресту, как и всем остальным без исключения, хотелось поскорее со всем этим покончить. Дождавшись, пока все разбредутся в шеренгу, по разные стороны от него, майор Фёдоров махнул рукой. Сигнал продублировали по цепочке в разные стороны, и шеренга двинулась вперёд.

Выйдя из радиорубки, капитан второго ранга Костанаев направился в каюту командира корабля. Погруженный в свои мысли, он небрежно кивал проходящим мимо офицерам и матросам и быстро проходил мимо. Раздумья его касались событий последних дней. Слишком много всего произошло для такого маленького корабля, тут было над чем поразмыслить. Когда в узких коридорах стало менеелюдно, Костанаев заметил, что кто-то идет позади и не куда-то, а именно за ним. Обернувшись, он почти, нос к носу столкнулся с капитаном Вилкасом. Тот на секунду растерялся, но в его взгляде читалась уверенность.

– Что-то случилось, капитан? – Костанаев не скрывал недовольства.

– Ничего, товарищ капитан второго ранга, просто осматриваюсь. – Литовский акцент ударил по ушам.

– Осматриваешься или следишь? – Костанаев подошел ближе. – Генерал приказал?

– У вас слишком большое самомнение, товарищ старпом. – Вилкас немигающим взглядом смотрел на Костанаева.

Акцент капитана начинал раздражать. Старпом подошел вплотную к капитану и прорычал:

– Хватит дурака валять, думаешь самый умный?

Вилкас промолчал. Он всё также смотрел на Костанаева, а тот продолжал:

– Если и дальше будешь путаться под ногами, то...

– То, что? – Раздался голос из-за спины старпома. Обернувшись, Костанаев увидел майора Серова в конце коридора.

– Это вы приказали своим людям за нами следить? – Костанаев отошел от Вилкаса.

– Может быть. – Майор скрестил руки на груди.

– Зачем?

– Ищем предателя.

Вилкас тем временем подошел к майору и, прошептав что-то на ухо, поспешно ушел с согласия последнего. Старпома же эти действия совсем выбили из колеи. Он подошел к Серову и гневно окинул взглядом:

– Ищете предателя среди своих? Что за игры, майор?

Серов также сделал шаг навстречу старпому:

– Вы нам не свой – это раз. Вы под подозрением – это два, я и мои люди – выполняем то, что приказал генерал – это три. Ещё вопросы?

Старпом стоял, как вкопанный не в силах произнести ни слова.

– Если это всё. – Продолжил Серов. – То я, пожалуй, вернусь к своим делам. Вам, кстати тоже советую.

Резко развернувшись, майор зашагал прочь. В коридоре остался стоять лишь недоумевающий старпом.

– Плевать, что я думаю? – Генерал окинул Серова взглядом. – Это он сказал?

– Слово в слово, так передал Вилкас.

– Интересно. – Генерал задумался. – Похоже, кто-то забыл своё место. – Пускай продолжают следить за обоими.

– Командир корабля и старпом уже знают, что за ними наблюдают наши люди.

– Это не важно. – Ответил генерал. – Пусть думают, что хотят. Меня сейчас беспокоит то, что сказал капраз Терещенко.

– Он переживает из-за неведения. – Попытался остудить пыл генерала Серов, однако его слова возымели обратный эффект.

Его собеседник поднялся на ноги и хлопнул ладонями по столу:

– Да чёрта с два. Он затеял свою игру, вот только зачем?

– Не доверяет. – Серов не знал, что ответить. Доводы начальника казались беспочвенными. – Может быть, стоит посвятить его?

Генерал, вдруг, смягчился и опустил обратно в кресло.

– Нет. По крайней мере, пока не закончим с его личным делом. Вы что-нибудь нашли?

– Ничего, но материала еще много.

– Ну так за работу. – Генерал нацепил очки и, не глядя на Серова, погрузился в изучение бумаг.

Вздыхнув, последний был вынужден последовать его примеру.

Вертолет обнаружился через полчаса поисков. Идущий с левого края шеренги Бекас, заметил грузный остов того, что раньше было транспортом, и подал сигнал остальным. Разбитая машина лежала на брюхе, еле протиснувшись между двумя деревьями. Весь корпус был измят и изрешечен осколками. Лопастей разлетелись по лесу от ударов о деревья. Одна из них вонзилась в дерево, намного выше человеческого роста, и так и осталась в нём. Остальных лопастей видно не было. Хвост отвалился от удара о землю и лежал неподалеку, лопасти на нем тоже отсутствовали. По количеству пробоин он больше напоминал решето, нежели элемент транспортного средства. Из разбитого фонаря кабины виднелись два изуродованных до неузнаваемости трупы пилотов, а округа была усыпана битым окровавленным стеклом. Все без исключения иллюминаторы тоже были разбиты и внутрь просочились ветви, растущего рядом, кустарника. Неподалёку лежало тело одного из пассажиров в военной форме. Выглядело оно немногим лучше, чем то, что было обнаружено чуть раньше. Трава рядом с телом была залита

кровью, и от вертолета к телу тянулся кровавый след. Повсюду, насколько хватало взгляда, лежали почерневшие обломки вертолѐта на примятой траве.

Бегло осмотрев место крушения, Трест быстро подал сигнал бойцам. Повинуясь приказу, Самохват, Гектор, Князь, Ифрит и Кардинал оцепили вертолет, держа оружие наготове. Вместе с Берестом Серп и Бекас подбежали к трупам, Сухумский, было, собрался идти с ними, но Трест придержал его за руку:

– Подождите.

Перевернув тело, разведчики поморщились – лицо было изуродовано до неузнаваемости. Осторожно сняв жетон с шеи погибшего, Берест бросил его командиру. Тот поймал металлическую бляшку налету, стер пальцем кровь и посмотрел на цифры:

– Тысяча четыреста двадцать пять. – Громко произнес он. – Заместитель Ерѐменко.

Берест посмотрел на командира и, когда тот утвердительно кивнул, повернулся к Бекасу и Серпу:

– Заглянем внутрь.

Дверь отсутствовала. «Должно быть, оторвало при падении». – Подумал Берест. Секунду помедлив, разведчик заглянул в проѐм. Послышалась отборная ругань, и он развернулся к командиру.

– Там Ерѐменко и ещё двое. – От них мало что осталось.

Трест тяжело вздохнул. Он подразумевал такой исход с самого начала, но принять его было слишком сложно даже для такого опытного разведчика.

– Ладно, полезайте в грузовой отсек. Забираем ящики и уходим. – Трест повернулся к Сухумскому. – Пора отсюда сваливать.

Сухумский поправил очки:

– Тут я с вами соглашусь.

Пока Берест, Серп и Бекас, пытались открыть грузовой отсек – люк в находившийся снаружи корпуса у самого основания хвостовой части, а скучающие бойцы из оцепления перебрасывались невеселыми фразами, Трест, в сопровождении Сухумского, забрался в вертолет. Внутри всё было в крови. Три безжизненных, изуродованных тела лежали друг на друге, что делало картину ещё более жуткой. Сухумский с трудом подавил рвотный позыв и выскочил из вертолѐта, а майор, нагнувшись над телами, аккуратно стал снимать жетоны.

– Он сказал, что внутри трое, не считая пилотов, так? – Самохват лениво осматривал лесную чашу.

– Так. – Коротко ответил Гектор.

– Один тут, еще одного нашли раньше, итого пять.

– Ну и что? – Зевнул Гектор.

– В группе Ерѐменко шесть человек. Одного не хватает.

– А, не парься. – Отмахнулся товарищ.

– В каком смысле? – Самохват вопросительно посмотрел на друга.

– Посмотри на хвост. – Лениво сказал Гектор.

Самохват повернул голову туда, куда сказал ему товарищ.

– Ну?

– Теперь подними голову вверх.

Самохват последовал совету друга, а затем выругался. Все удивлѐнно уставились на него, и разведчик указал рукой на то, что увидел. В метрах двух над землей, прибитое к дереву оторвавшейся хвостовой лопастью, вниз головой висело окровавленное тело.

– Теперь точно все. – Подвел итог Гектор. – Забираем ящики и сваливаем.

– Что? – Самохват отвлекся от своих мыслей. – А, да.

С противоположной от двух закадычных товарищей стороны, стояли Ифрит и Князь. Оба, молча, вглядывались в лесной массив, но, то и дело бросали быстрые взгляды на вертолѐт.

– Всё-таки его сбили. – Сокрушенно проговорил Князь.

В ответ Иффрит лишь коротко кивнул.

– Но кто? – Не унимался разведчик.

– Черт его знает. – Сквозь зубы процедил Иффрит. – Но навряд ли они остались на острове.

Князь согласно закивал.

– Остаётся вопрос – зачем? Простая диверсия или же атаковавшим нужен был груз?

– Теперь не узнаем. – Мрачно заметил Иффрит.

– Да, – Согласился разведчик. – Я к тому, что, если напали ради груза, значит...– Он замолчал. Стоявший рядом с ними Кардинал глубоко вздохнул и собирался что-то сказать, но передумал.

Забрав жетоны, Трест выбрался из вертолётa и бросил через плечо:

– Князь, Гектор – Осмотритесь тут.

Разведчики поспешно разошлись в разные стороны. Самохват повернулся к вертолёту.

– Трест, – Он ткнул пальцем в сторону. – Там ещё один.

Майор быстро подошел к указанному месту и осмотрел труп на дереве. На лице молодого парня застыла гримаса ужаса. Новобранец из группы Ерёменко, явно, не думал, что такое может с ним произойти. С шеи парня на цепочке свисал жетон. Подпрыгнув, Трест смог ухватиться за него и сорвать цепочку с погибшего. Больше он ничего не мог сделать. Позже на остров придут люди, вот они и займутся убитыми. Майор вздохнул. Старпом просил найти группу – они её нашли. То, что осталось. Еще раз вздохнув, Трест развернулся и случайно запнулся что-то твердое в траве. Присев, он увидел автомат погибшего бойца, по цевье вошедший в землю. Как и у предыдущего, рожок-магазин разорвало взрывом сдетонировавших патронов. Трест встал и подошел к Сухумскому.

– Ну, вот и всё. Группа погибла. Забираем контейнеры, а дальше пусть сами разбираются со всем этим делом.

Послышался скрежет металла и щелчки фонариков, а затем Берест, Серп и Бекас разразились матом. Трест обернулся к разведчикам:

– Что ещё?

– Командир. – Лейтенант помедлил. – Контейнеров нет.

Глава 8

Тишина. Тишину в лесу нарушали только редкий шелест листьев и далёкое пение птиц. День клонился к закату и, хотя, темнеть еще не начало, люди ощущали наступление вечера. Однако беспокоило разведчиков вовсе скорое приближение сумерек. Слова лейтенанта эхом разнеслись по острову. Позабыв о приказе охранять периметр, все столпились вокруг Береста и, молча, смотрели на хвостовой отсек вертолёта. Как ни странно, первым нарушил молчание Сухумский:

– Что это значит? Может быть, вы плохо посмотрели? – Он недоумевающе разглядывал заместителя командира. Тот только пожал плечами.

– Тут не так много места, чтобы потерять два ящика. Если хотите, взгляните сами. – С этими словами он отошел в сторону, давая проход ученому.

Тот, явно был озадачен. Глаза бешено метались по пустому пространству. Внутри не было ничего. Он повернулся к глазеющим на него разведчикам и снял очки.

– Что это может значить? – Ученый выглядел настолько потерянным, что Тресту его было почти жаль.

– Это может означать только одно. – Сухо ответил командир. – Вертолёт сбили ради груза. Кто-то знал о нем. Затем контейнеры забрали и ушли с острова. Мы опоздали.

Сухумский издал обреченный вздох и уселся на траву. Бекас подал голос:

– Командир, мы еле открыли этот отсек. Если груз забрали, то зачем было запирать хвост?

– Не знаю. – Отмахнулся Трест. – Есть идеи?

Ответа не последовало. Идей не было ни у кого. Сухумский поднял голову на майора.

– Нужно все прочесать и найти, куда они ушли.

– И что нам это даст? – Возразил Берест. – Раз напали ради груза, значит давно уже убрались восвояси.

Все молчали. Говорить было нечего. Группа не выполнила задачу, хотя и не по своей вине. Сухумский задумался над тем, что если бы ночью поиски не прерывались, то, возможно груз еще удалось бы спасти, однако высказывать эту мысль он не стал, решив все изложить руководству операцией. Ученый уже понял, что ему не по силам одному тягаться с майором. Через несколько минут вернулись Князь и Гектор. Как и ожидалось, они ничего не обнаружили, кроме еще одной лопасти вертолёта, намертво вошедшей в землю.

Солнце стало медленно опускаться, погружая остров во тьму. Трест оглядел разведчиков.

– Значит так. До берега идти далековато, да и нечего по темноте шастать. Отойдем пару сотен метров отсюда и заночуем, а рано утром вернемся к лодкам и свалим отсюда.

Разведчики хмуро закивали, соглашаясь с командиром. Кардинал помог подняться расстроенному до глубины души, Сухумскому и группа двинулась в путь.

– Ничего нет. – Генерал устало вздохнул и положил очки на стол.

Уже стемнело и за целый день, проведенный за бумагами, ему так и не удалось узнать что-нибудь полезное.

– У меня тоже. – Серов отложил последнюю папку и посмотрел на генерала. – Мне кажется, мы стучимся в закрытые двери.

– Возможно. – Задумчиво протянул офицер. – Но с другой стороны...

Генерал молчал, ожидая, что Серов закончит мысль за него.

– С другой стороны, – Настороженно произнес он. – Это говорит о том, что они не шпионы.

Генерал улыбнулся.

– Отсутствие результата, это тоже результат и он, отнюдь не значит, что они не шпионы.

- Я не понимаю.
- Пора спать. Утром я все расскажу.
- Серов встал и оглядел каюту.
- Мне всё это не нравится.
- Не переживайте. У меня есть идея.

Когда разведчики отошли на достаточное расстояние от места крушения вертолѐта и, наскоро поужинали, было уже совсем темно. Самохват, Кардинал, Князь и Серп стали готовиться ко сну. Гектор с Бекасом, как и прошлой ночью, дежурили первыми. И только Ифрит заявил, что не будет спать, однако от щедрого предложения Гектора подежурить за него отказался. Разведчик отошел от дневки и вскоре уже скрылся из поля зрения. Сухумский находился в обществе командира группы и его заместителя, неподалѐку от дневки, но всё же в поле видимости дежуривших бойцов. Прислонившись спиной к дереву и скрестив руки на груди, лейтенант во все глаза старался разглядеть во мраке выражение лица ученого.

– Что такого в этих ящиках?

– Простите? – Сухумский повернулся к Бересту и снял очки, казалось бы, для того, чтобы тому было удобнее его разглядеть.

– Да бросьте, док – груза нет, задача не выполнена, а мы возвращаемся.

Командир группы майор Алексей Фѐдоров одернул заместителя.

– Берест!

– Да хватит, командир, я думаю, что мы имеем право это узнать.

– Если командование так решило, значит не имеем. – Отозвался Трест.

Разведчик опустил руки и развернулся к командиру.

– Не командование, а какой-то хрен... – Он осѐкся, посмотрев на Сухумского. – Какой-то генерал с горы. Мы даже имени его не знаем.

– Вы зазнаѐтесь, лейтенант. – Голос Сухумского первый раз за всё время работы с группой стал жестким.

– Не тебе меня на место ставить. – Сухо отозвался Берест.

– Правильно. – Сказал Трест. – Не ему, а мне. Ты перегибаешь палку.

Сухумского сильно удивил тот факт, что в этом споре командир группы встал на его сторону.

– А, понимаю. Мне ведь одному интересно, что там внутри?

– Нет. – Трест решил сбавить тон. – Но мы не имеем права, ты знаешь приказ и знаешь устав.

– Конечно. – Если бы не темнота, то Сухумский и Трест увидели бы на лице разведчика издевательскую улыбку. Затем он тоже сбавил тон и с усмешкой спросил. – А генерал ваш знает?

– Вы это к чему, лейтенант?

– Уточняю, – Прошипел тот. – На всякий случай.

Ефрейтор Дмитрий Селиваев, он же Князь, поймал себя на мысли, что не может уснуть. Выбравшись из дневки, он закинул автомат на плечо и вытянулся во весь рост. Неподалѐку о чем-то спорили офицеры и ученый. Развернувшись, он различил силуэт Бекаса, который бродил по одной и той же траектории, усердно вглядываясь в темноту. Князь подошел к парню и окликнул его. Лениво зевнув, снайпер группы посмотрел на товарища:

– Чего?

– Ифрита видел?

– Туда ушел. – Снайпер махнул рукой в сторону и двинулся дальше.

Князь пошел в направлении, указанном разведчиком, вглядываясь в темноту. Пройдя метров тридцать, он остановился.

– Кого-то потерял? – Раздался голос откуда-то снизу.

Разведчик поспешно развернулся и чуть не наступил на ногу сидящего в траве, Иффрита. Привалившись к дереву, он полулежал с закрытыми глазами. Автомат лежал у него поперёк ног.

Князь замялся.

– Собственно, тебя и потерял.

– Присаживайся.

Усевшись рядом, разведчик замолчал. Он не знал точно, чего хотел от товарища, но чувствовал, что стоит завязать разговор.

– Что думаешь об этом? – Князь постарался придать своему голосу самый простодушный тон.

– Ты о чем?

– О задании, о грузе – обо всём. – «Неужели его это не интересует?»

– Стараюсь не думать. – Ответил Иффрит.

– Но мы провалили задание.

– Да, такое случается. Ты и сам знаешь.

– Знаю. – Вдохнул Князь. – Как-то не по себе от этого.

Разведчики замолчали и погрузились в собственные мысли. Князь никак не мог разделить спокойствие товарища. У него не получалось усидеть на месте. Поёрзав с минуту, он снова обратился к Иффриту:

– Слушай, давно хотел спросить...

– Ну?

Князь перевёл дух, тема была не из приятных.

– Из-за чего вы с женой... поругались?

Разведчик подумал, что Иффрит сейчас встанет и уйдёт, но неожиданно тот повернулся к товарищу и заговорил:

– Не может она терпеть моё отсутствие. Слишком долго приходится ждать и думать живя или уже сгнил в каком-нибудь болоте.

– Её слова?

– Да. И ещё... – Иффрит провел средним пальцем по шраму на левой щеке. Было уже темно, но его собеседник понял, что тот хотел сказать.

Князь замолчал, не зная, что добавить. Женой военного быть не просто. Тут заговорил сам Иффрит:

– Ты же тоже женат, так?

– Да.

– У тебя даже ребёнок есть, на сколько я знаю.

– Дочь. – Кивнул Князь. – Ей пять.

– И как они реагируют на твоё отсутствие? – В голосе Иффрита звучал интерес и немного какой-то досады.

– Тоже частенько ссоримся, но как-то забывается это всё. Просто мы стараемся ценить моменты, когда находимся вместе. – Смутился Князь.

– Понятно. – Иффрит замолчал.

Несколько минут прошли в полной тишине.

– А дочь как зовут?

– Лиза. – мечтательным голосом ответил Князь. – Соскучился жутко.

А в следующее мгновение произошло то, чего разведчик никак не мог ожидать – Иффрит тихо запел:

– Ты ждёшь, Лизавета, от друга приветов...

Князь на секунду застыл в изумлении. И тут до него дошло. Дошла простая истина, которая всё время была на поверхности, но никто не хотел её заметить. Ифрит, выглядевший мрачнее тучи даже в самые весёлые моменты, Ифрит, который за несколько месяцев на «Палладе» успел подраться с половиной личного состава корабля и даже с одним офицером, Ифрит, который мог вспылить из-за любого неудачно сказанного слова – был простым человеком. От осознания этого факта у Князя пересохло в горле. Ифрит замолчал и посмотрел на товарища.

– А, я... – Замялся Князь. – Просто понимаешь...

– Тихо. – Резко прервал его Ифрит и вскочил на корточки.

Князь последовал его примеру.

– Ты слышал шум? – Ифрит аккуратно, чтобы не издавать лишних звуков поднял автомат.

– Ага. – Протянул Князь, снимая с предохранителя свой. – Опять лисы?

– Поздновато для них.

Звук повторился. Кто-то двигался к разведчикам, стараясь не издавать лишних звуков, но выходило плохо. Ифрит и Князь до предела обострили слух, сомнений не было, кто-то шел прямо к ним.

Вдруг, со стороны днёвки послышался громкий щелчок и яростный крик Гектора:

– К бою.

А затем раздалась длинная автоматная очередь...

Берест, Трест и ученый инстинктивно пригнулись. Несмотря на то, что рядом грохотали выстрелы, разведчики услышали, как последний тяжело выдохнул. Подхватив автомат, лейтенант преодолел расстояние до днёвки одним кувырком. Оттуда уже выбирались остальные разведчики. То там, то тут раздавались автоматные очереди. На группу кто-то напал. Судя по выстрелам, нападавшие атаквали только с одной стороны, той, где дежурил Гектор. Он лежал неподалёку и, матерясь на чем свет стоит, яростно отстреливался, поливая лесную чащу градом пуль. Берест присел на одно колено и дал очередь из автомата в ту же сторону, пока выбежавшие из днёвки бойцы рассредоточивались по округе. Автоматные очереди срезали листву и ветки с кустарников и то и дело слышались глухие удары пуль о деревья. Сделав пару одиночных выстрелов, Берест бросил взгляд туда, где стоял до этого командир, но не обнаружил его. За деревом прятался лишь Сухумский, судорожно мотающий головой из стороны сторону – он пытался дрожащими руками расстегнуть кобуру. Чертыхнувшись про себя, разведчик стал осторожно двигаться в сторону нападавших.

Как только послышались выстрелы Князь и Ифрит вдавили спусковые крючки. Две длинные очереди скосили ближайшие ветки деревьев. Из-за отдачи, находящихся в неустойчивом положении разведчиков бросило назад, и Ифрит приложился спиной о дерево, а Князь распластался по земле. Ответные выстрелы прошли над головами и разбились о дерево. Следующую очередь Князь выпустил из того же лежачего положения, пришлось только слегка приподняться, а Ифрит всё также упирившийся спиной в дерево, выхватил из разгрузки гранату и выкрикнул:

– В укрытие!

Не дожидаясь, когда Князь перекатится за дерево, Ифрит рванул чеку на себя и, слегка приподнявшись, метнул гранату в сторону нападавших и не успел он завершить кувырок к соседнему стволу, как раздался оглушающий взрыв. Во все стороны полетели ветки и листья. Ответных выстрелов не последовало и Ифрит осторожно высунулся из-за укрытия.

– Князь, ты цел?

– Да. – Послышалось в ответ.

Разведчики обернулись. Возле днёвки всё ещё продолжался бой. Быстро подняв автомат, Ифрит добежал до дерева, за которым сидел Князь. Разведчик отметил про себя, что рад тому, что с товарищем ничего не случилось. Присев на корточки, он быстро заговорил:

– Нужно зайти с фланга, неизвестно, сколько их ещё.

Князь одобрительно кивнул и резко поднялся на ноги.

Нападавшие так и не показались и разведчикам приходилось стрелять наугад. Лишь яркие огоньки, то и дело мелькавшие между деревьями, выдавали местоположение противника. Кардинал сидел на одном колене за деревом и выпускал короткие очереди наугад. В метре от него лежал в траве Серп, бормоча что-то про рацию, разведчик посылал одиночные выстрелы в темноту. Вдруг, мимо пробежал Самохват, едва не запнувшись о радиста и, упав на землю чуть поодаль, взревел, стараясь перекричать шум боя:

– Гектор! – Не дождавшись ответа он поднялся на ноги и, пробежав под свистящими пулями еще несколько шагов по направлению к атакующим, повторил: – Гектор!

– Да здесь я! – Послышался, заглушаемый выстрелами, отклик.

– Живой?

– Да. – Отозвался разведчик и выпустил еще одну очередь по невидимому противнику.

Самохват облегченно выдохнул и, перекатившись в бок, нажал на спусковой крючок.

На первый взгляд передвижения разведчиков напоминали беспорядочную беготню, однако спустя пару минут, бойцы образовали некоторое подобие обратного клина по направлению к нападавшим. Дальше всех от нападавших, в центре клина, находился Бекас. На момент начала атаки, снайпер дежурил с противоположной стороны. Выглядывая из-за дерева, парень тщетно пытался разглядеть противника в прицел Винтореза. Так ничего и не увидев, он принялся палить наугад, стараясь не попасть по своим. Несмотря на то, что зрение уже адаптировалось к темноте, да и местонахождение противника подсвечивалось едва заметными из-за листвы вспышками, сделать удачный выстрел оказалось не так-то просто.

Трест заменил пустой рожок в автомате. Он лежал в паре метрах от ученого. Основной удар неизвестного противника, так и не изволившего показаться, пришелся на днёвку, и майор с ученым оказались несколько в стороне от эпицентра боя, однако спустя несколько мгновений, нападавшие обратили внимание и на них. Трест привстал и, выпустив добрую половину магазина в сторону нападавших, снова упал в траву. Над головой тут же просвистели несколько ответных пуль. «Наконец-то бой». Майор Фёдоров часто ловил себя на мысли, что бой, это то, без чего он не может долгое время существовать. Головокружение и прочие проблемы отступали на второй план и казались незаметными, когда вокруг начинали свистеть пули. Командир группы отыскал взглядом Сухумского. Ученому, наконец, удалось извлечь пистолет из кобуры и, привалившись к дереву, он выставил оружие через плечо в направлении нападавших. Зажмурившись, он стал судорожно нажимать на спусковой крючок. Остановился он лишь тогда, когда щелчок возвестил об опустошенной обойме. Усмехнувшись, Трест прополз около полуметра влево, а затем пустил ещё одну короткую автоматную очередь.

По лесу разнесся очередной поток ругани, заглушаемый выстрелами:

– Да кто это, блин, такие? – Кричал яростно отстреливающийся Гектор.

Ответный поток ругани раздался со стороны Самохвата. Даже в бою друзья не могли удержаться от словесных перебранок.

Так продолжалось около получаса. Яростная перестрелка, не приносила особых результатов ни одной из сторон. Пули свистели, казалось повсюду, а от шума стрельбы звенело в ушах. Нападавшие всё также не желали показываться и разведчикам приходилось стрелять, ориентируясь на мелькающие вспышки выстрелов противника. За это время Берест успел прошмыгнуть мимо матерящегося на все лады Гектора, тяжело дышащего Сухумского и оказался рядом с майором. Быстрым движением перезарядив автомат, разведчик затараторил:

– Командир, нужно что-то делать.

– Есть идеи? – Серdito ответил тот, после еще одной очереди в сторону нападавших.

– Есть. – Резко крикнул Берест. – Я туда, прикрой.

Трест кивнул. Его заместитель всегда отличался бесстрашием и самоотверженностью в бою. Лейтенант жаждал действий.

– Давай. – Ответил Трест. – Встав на одно колено, он расстрелял по кустам оставшиеся в рожке патроны и только потом позволил Бересту сделать рывок.

Лейтенант бросился вперед, на ходу огибая деревья и лишь изредка пригибаясь. Он стремился обойти невидимого врага сбоку, да еще и так, чтобы ненароком не попасть под пули своих товарищей. Сзади, вдруг, послышался пронзительный крик боли, Берест так и не смог разобрать, кто из разведчиков кричал, а затем едва различимый из-за стрельбы отчаянный возглас ещё кого-то:

– Кардинала зацепило.

Лейтенант остановился. Фраза врезалась в сознание. Шум схватки с врагом на мгновение стих, в голове крутились лишь эти слова. Разведчик на секунду подумал вернуться, но вовремя взял себя в руки.

«Там и так есть, кому о нем позаботиться». – С этой мыслью, Берест двинулся дальше, однако сознание уже занимало не собственное положение, а состояние Кардинала.

Перестрелка продолжалась. Самохват и Серп, наконец, доползли до раненого сержанта. Свистевшие над головой пули не давали времени на осмотр раны и разведчики, подхватив товарища под руки, поползли к ближайшему дереву. Гектор тем временем отвлекал внимание нападавших, поливая кусты беспорядочным огнём. Чуть позади послышались пистолетные выстрелы. Бекас, оценив обстановку, решил сменить безрезультатную стрельбу из Винтореза на безрезультатную стрельбу из пистолета. В конце концов, разведчикам удалось укрыть раненого товарища за деревом. Серп, тут же отложил автомат и принялся осматривать рану, а Самохват, резко кувыркнулся в бок, стараясь как можно сильнее отдалиться от них, и открыл огонь.

Ифрит и Князь, пройдя около полусотни метров, наконец, различили позицию нападавших. Времени на раздумья не оставалось. Разведчики извлекли из разгрузок по гранате и, резко выдернув чеку, бросили их во врага, и упали на землю.

Прогремели два взрыва, а затем, стрельба стихла. Со стороны днёвки тоже это заметили и прекратили огонь. Берест различил силуэты за кустами. Нападавшие стремительно отступали, что-то волоча за собой, очевидно кого-то из раненых. Разведчик бросился следом и выскочил на то место, откуда недавно стреляли нападавшие. Вскинув автомат, он уже собирался открыть огонь по ближайшей бегущей фигуре, но вовремя заметил оружие в руках развернувшегося силуэта. Прогремел выстрел. Разведчик инстинктивно упал на землю. Пуля просвистела рядом и ударила в дерево позади. Вскочив на ноги, Берест понял, что упустил цель. Рядом зашелестела листва и обернувшись, лейтенант увидел Ифрита и Князя. Все трое облегченно выдохнули и опустили автоматы. Бой был окончен.

Все бойцы окружили раненого Кардинала. От разведчиков шел приглушенный ропот:

– Как он?

– Он выживет?

– Кто это был, вообще?

Сержант Сергей Усманов тяжело дышал. Пуля попала в левый бок и прошла насквозь. Кардинал потерял сознание от болевого шока, однако по тому, как сильно вздымалась его грудь, было видно, что разведчик жив. Рядом хлопотал Серп, пытавшийся перевязать товарища. Позади раздался голос Треста:

– Что столпились? Гектор, Ифрит – Общайте округу. Найдите тех, кого мы подстрелили, – Затем, помявшись, добавил. – Если такие есть.

Разведчики поспешно скрылись из виду.

– Берест, Князь, Бекас – посмотрите, куда они убежали. Может быть, что-то найдёте. Не дождавшись, пока разведчики уйдут, командир продолжил:

– Самохват, ты с Серпом. – А затем майор посмотрел на последнего. – Ну?

– Жить будет. – Коротко ответил радист.

Командир облегченно выдохнул:

– Как закончишь – проверь связь.

– Есть.

Самохват плюнул на землю:

– Что это было? Кто они?

– Хотел бы и я это знать. – Сухо отозвался Трест.

– А где Док? – Самохват посмотрел вокруг.

Сухумский обнаружился там же, где и находился во время боя. Привалившись спиной к дереву, ученый часто и отрывисто дышал и старался унять дрожь в руках.

– Как вы? – Сухумский и не заметил, как подошел Трест.

– Бывало и лучше. Не могли бы вы вернуть мне сигареты? – Дрожащим голосом протянул ученый.

Трест видел, в каком состоянии тот находится, но не взирая на это дал отрицательный ответ. Сухумский воззрился на него глазами ребенка, у которого отобрали игрушку.

– Но почему? – Тих спросил он.

– Разведчик не должен производить никаких посторонних запахов в целях безопасности и тому подобного. – Данную фразу майор уже давно заучил и не раз повторял своим коллегам, впрочем, военные и так это знали.

– Но я не разведчик. – Сдавленным тоном ответил на реплику представитель ВНК.

– Однако вы с нами. – Произнес командир группы и, смягчившись, добавил. – Потерпите до возвращения.

– Вы, наверное, считаете меня слабаком? – Ученый сокрушенно опустил голову.

– Вовсе нет. Первый раз всегда страшно.

– Считаете. – Грустно улыбнулся Сухумский. – По вашему виду понятно.

Майор не стал отрицать очевидное, а просто протянул руку. Помедлив, ученый принял помощь и поднялся на ноги. Разряженный пистолет, лежавший на ногах, скатился в траву. Трест поднял оружие и вложил в дрожащую руку ученому:

– Больше не теряйте.

Из-за кустов показались Ифрит и Гектор. Они тащили тело мертвого врага.

Преодолев расстояние, разведчики, особо не церемонясь, бросили труп на землю. Сухумский подошел ближе, стараясь разглядеть убитого. Он был весь в крови и осколках – вероятно, его задело взрывом гранаты, однако внимание привлекало не это. Разведчики бросили быстрые взгляды на труп и ошарашено переглянулись. Серп закашлялся.

– Твою мать. Это же надо было так, а. – Воскликнул Самохват и с яростью ударил кулаком ближайшее дерево.

Даже ночной мрак не смог скрыть от разведчиков отличительные знаки на военной форме нападавших. Сухумский, разглядев, наконец, одеяние противника, резко отшатнулся. Никаких познаний Кардинала в знаках различия и форме не требовалось, чтобы сделать ужа-сающие выводы. На выцветшем форменном шевроне убитого красовалась едва различимая короткая и до боли знакомая надпись: «Россия Вооруженные силы».

Глава 9

За следующий час Гектор и Ифрит приволокли еще троих убитых в точно такой же форме. Рядом с аккуратно разложенными телами лежали несколько автоматов. Над всем этим зрелищем стоял, скрестив руки на груди, Самохват.

– Это действительно странно. – Процедил он.

– Да неужели? – Огрызнулся Ифрит.

Разведчики были настолько потрясены последними событиями, что позабыли о дальнейшем охранении небольшого лагеря. Все столпились около тел. Повисла гробовая тишина. Люди пытались уложить в голове произошедшее. Внезапное нападение и ранение товарища выбило всех из колеи. К разведчикам подошел Серп.

– Жить будет. Пуля прошла насквозь, ничего не задето.

– Как он? – Без эмоций в голосе спросил Ифрит.

– Вырубился. Пусть пока полежит в днёвке.

– А связь? – Не оборачиваясь, спросил Трест.

– Нет.

– Это действительно странно. – Как завороченный повторил свои слова Самохват.

– Мы уже поняли. – Хмуро ответил Гектор.

– Да я не об этом. Посмотрите на них. У всех довольно длинная борода, устав запрещает такую носить.

Все подошли ближе и тоже обратили внимание на эту, ранее никем не замеченную деталь.

– А он прав. – Подхватил Серп. – Посмотрите на форму, она довольно старая.

Все принялись еще тщательнее рассматривать тела.

– Что вы хотите этим сказать? – Сухумский понемногу отходил от шока после боя.

– Возможно, это не их форма. Они могли где-то её купить или стащить с какого-нибудь старого склада. – Ответил Самохват.

– Сейчас посмотрим. – Гектор включил фонарик и, присев около убитых, расстегнул форму и принялся тщательно осматривать. Так он переходил от одного к другому, пока не закончил осмотр. Разведчик погасил фонарик и встал. – Так и есть, на форме никаких личных номеров.

– Может это наши диверсанты? – Серп покосился на командира.

Ифрит присел рядом с убитыми и поднял к глазам один из автоматов:

– АК-74, – Констатировал он. – Приклад и цевьё деревянные. Не самое новейшее оружие для диверсантов.

– Может быть, это контрабандисты или пираты? – Трест оглядел всех присутствующих. – Мы уже думали об этом с Берестом и Кардиналом, возможно остров принадлежит им. Неофициально, конечно.

– И они сбили вертолёт? – Удивился Сухумский. – Но зачем?

– Они не могли знать о грузе. – Вставил Самохват.

– Да, не могли, – Подтвердил Трест. – Если только...

– Если только у них нет своего человека в верхах. – Договорил за него Гектор и сам не поверил своим словам.

На несколько секунд все замолчали. В выдвинутое предположение было трудно поверить, но оно было единственным подходящим под ситуацию.

– Так, ладно, Трест хлопнул себя по ноге. – Всем спать, я дежурю.

Разведчики медленно и неохотно поплелись к днёвке, тихо перешептываясь и бормоча проклятия.

– Серп, за Кардиналом присматривай. – Крикнул командир вдогонку.

– Разумеется. – Ответил тот.

Рядом с майором остался только Сухумский. Ученый сидел на траве и смотрел на убитых.

– Как вы, Виктор Алексеевич? – Трест уселся рядом.

– Столько событий за два дня. – Растерянно проговорил тот.

– Это с непривычки, у нас и не такое бывает.

– Правда? – Сухумский поднял глаза на майора.

– Пожалуй, тут я перегнул.

На несколько секунд воцарилось молчание. Было слышно тяжелое дыхание ученого, который тщетно пытался его скрыть, но выходило ещё хуже. Он сам это заметил и решил продолжить разговор, не важно о чём, лишь бы говорить. Мандраж ещё не полностью ушёл, а Сухумский твердо решил избавиться от него как можно скорее.

– Что дальше, майор?

– Варианта два. Первый – возвращаться назад, второй – дальше шариться по острову в поиске неприятностей, однако с раненым это не так просто. – Ответил Трест.

– Но ведь контейнеры могут быть ещё здесь. – Воскликнул Сухумский гораздо громче, чем хотел.

– Послушайте, док, – Голос майора стал жестче. – Мы не знаем, здесь они или нет, задачу мы выполнили, вертолёт и группу нашли.

– Но не нашли контейнеры. – Сухумский поднялся на ноги. – Это главная задача. Он так возмущился словам командира группы, что враз позабыл о мандраже.

Майор тоже встал и приблизился к учёному. Незаметное во время боя головокружение ощутилось с новой силой. Достав из разгрузки пластинку с таблетками, он быстрым движением выдавил одну из них себе в рот и запил глотком воды из фляги. Сухумский удивленно посмотрел на командира группы, но ничего не сказал, лишь отметил про себя этот факт. Убрав пластинку обратно в разгрузку, Трест заговорил:

– Задача была в поиске вертолета, и мы его нашли, а то, что ящиков нет внутри, это не наша забота, мы под пули подставились, мой человек ранен, а ты всё ещё думаешь, что мы в игрушки играем?

Сухумский и не думал отступать:

– Послушайте, Алексей, мне жаль, что так вышло с вашим товарищем, но у вас есть задача найти контейнеры и вы должны её выполнить любой ценой!

Трест подошел еще ближе к ученому так, что оказался с ним нос к носу:

– Только не надо меня учить, как делать свою работу. Что это за ящики, из-за которых можно поставить под угрозу жизнь людей?

– Поверьте мне, можно. – В такт ответил учёный.

– Только не моих.

– То есть, вы собираетесь вернуться назад и доложить генералу о своей неспособности выполнить задачу?

«Обобщил, так обобщил».

– Послушай, – Взревел майор. – Я не знаю, что в этих ящиках, я не знаю, что это за генерал, я даже тебя не знаю. – Трест отметил непреодолимое желание расквасить умнику нос, но решил взять себя в руки и примирительно добавил. – Нужно дождаться группу Береста, может быть, они что-нибудь найдут.

Лейтенант Олег Бирко (Берест), ефрейтор Дмитрий Селиваев (Князь) и рядовой Игорь Яшин (Бекас), больше часа шли по следу нападавших, но ничего и никого не смогли обнаружить. В темноте каждое дерево казалось похожим на предыдущее, и Бекас вообще не был уверен в том, что они идут в нужном направлении, о чем и поспешил сообщить товарищам.

– Думаю, что ты прав. – Сказал Берест, останавливаясь.

Остальные тоже остановились и осмотрелись. Кругом был точно такой же пейзаж, какой окружал днёвку, всё те же деревья, кусты и трава. Остров казался однообразным, и осознание этого производило некоторое психологическое давление на разведчиков.

– Ладно, их мы упустили. – Князь потёр слипающиеся глаза. – Скорее всего уже затаились в своём логове или свалили с острова.

– Да кто они вообще такие? – В голосе Бекаса слышалось беспокойство. – Это ДРГ?

– Возможно. – Ответил Берест.

– Значит, это они сбили вертолёт? – Не унимался Бекас.

– Не знаю, может быть. Нужно вернуться и поразмыслить над произошедшим. – Лейтенант задумался.

– Как думаете, он выкарабкается? – Снайпер посмотрел на своих товарищей.

– Кардинал? Даже не сомневайся. – Ответил Князь. – Кстати о том, чтобы вернуться, кто-нибудь знает, где мы вообще?

Разведчики ещё раз огляделись по сторонам. Ответ был очевиден.

– Я запомнил весь путь. – Спокойно проговорил Берест.

Бекас облегченно выдохнул:

– Отличная новость. Может, уже пойдём? Это болото меня раздражает.

– Какое болото? – Удивился Князь. Вместе с Берестом они уставились на парня так, будто видели впервые.

Такое поведение товарищей слегка озадачило разведчика.

– Вы что, не чувствуете запах?

Разведчики стали принюхиваться к воздуху.

– Запах знакомый. – Процедил Князь.

– Но это не болото. – Добавил Берест.

– А что тогда? – Бекас тоже стал усердно втягивать носом воздух.

– Пойдем, посмотрим? – Предложил Князь и покосился на лейтенанта.

– Да. – Кивнул тот и взял оружие наизготовку.

Остальные последовали его примеру, и маленькая группа осторожно двинулась вперед, стараясь отыскать источник запаха. С каждый пройденным метром неприятный запах усиливался, оседая во рту и раздражая горло. Бекас еле сдерживался, чтобы не закашлять. Дошло до того, что смрад стал резать глаза. В темноте в окружении деревьев и кустов и так было не слишком легко передвигаться, а теперь еще и слезящиеся глаза добавляли неудобств. Еще через несколько метров разведчики дошли до обрыва. Скорее это была яма, напоминающая крупную старую воронку от взрыва. Глиняные края со всех сторон были одинаково крутыми и грозили вот-вот осыпаться. Разведчики дошли до края и переглянулись. Вонь стояла невероятная и бойцам приходилось закрывать лицо рукой, чтобы хоть как-то защитить обоняние.

– Судя по всему источник запаха внизу. – Прогнусавил Князь.

Они подошли еще ближе, тщетно пытаясь разглядеть то, что находилось в воронке, но в темноте сделать это не представлялось возможным.

– Кажется, я догадываюсь, чем это так воняет. – С отвращением проговорил Берест и плюнул на землю.

– И чем же? – Бекас подошел к самому краю обрыва. Глиняный пласт выскользнул из-под ног, и разведчик потерял равновесие. Вскрикнув от неожиданности, парень кубарем покатился вниз. Он пытался затормозить падение руками, но безрезультатно. Остановился снайпер лишь достигнув дна обрыва. Вонь здесь достигала предела отвращения.

– Бекас. – Послышался приглушенный зов. Разведчики старались не сильно шуметь.

Убедившись, что ничего не повредил, разведчик, все ещё лежа на спине, также тихо отозвался.

– Я здесь.

– Ты цел?

– Да.

– Помощь не нужна?

Наверху послышалась возня. Разведчики собирались спуститься, чтобы помочь товарищу.

– Все нормально. – Ответил тот. – Я сам.

Пытаясь встать на ноги, снайпер огляделся и резко вскрикнул, еще громче, чем при падении, осознав, что лежит на полусгнивших человеческих останках. Быстро вскочив на ноги, Бекас, едва снова не упал. Зажав рот и стараясь подавить рвотный рефлекс, он отскочил в сторону и оглядел яму, в которой оказался.

– Что там у тебя? – Наверху снова послышалась возня.

Разведчик больше не мог сдерживаться и ночную тишину наполнили характерные звуки. От увиденного подгибались колени. Снайпер вдруг осознал, что вот-вот потеряет сознание. Дно ямы оказалось усыпано человеческими трупами.

Берест выругался. Вместе с Князем пытались разглядеть очертания своего товарища внизу, но ничего не выходило, перед глазами была сплошная черная пелена.

– Значит так, – Берест закинул автомат за спину и извлёк из разгрузки один из пистолетов. – Будь здесь, дай знать, если кто-то появится.

– Угу. – Коротко промычал Князь, а затем улегся на траву, спиной к обрыву и взял автомат наизготовку.

– Я вниз, посмотрю, что с парнем. – Продолжил Берест.

С этими словами лейтенант стал аккуратно спускаться, удерживаясь свободной рукой за торчащие тут и там корни или небольшие кустарники. Достигнув дна, разведчик отшатнулся. Его догадка была верной – запах источали трупы, но он не думал, что их будет так много. Количество вопросов в голове увеличивалось, но думать над ними в данный момент, офицер не мог. Присев на колени, и осмотревшись еще раз, он тихо позвал снайпера.

– Да здесь я. – Закашлялся тот.

Перешагнув через полусгнившие останки, Берест чуть было не наступил на ногу Бекасу.

– Ты как, в порядке?

– Да. – Быстро закивал снайпер.

– А чего кричал?

– Не ожидал, что тут такое. – Парень закрыл рот ладонью.

– Готов выбираться? – Лейтенант убрал пистолет в разгрузку и помог Бекасу подняться на ноги.

– Готов. – Парень присел и пошарил рукой по земле. – Винторез обронил пока падал.

Чертыхнувшись про себя, Берест присел рядом и тоже стал шарить рукой вокруг. Фонарики включать не стали, дабы избежать опасности обнаружить себя и поэтому приходилось искать на ощупь. Рыскать в полной темноте в куче гнилых трупов, сомнительное удовольствие. Все это больше напоминало страшный сон или фильм ужасов, нежели действительность. Бекас выругался, когда вместо автомата в его ладони оказалась человеческая нога, и быстро отскочил в сторону. Еще четверть часа разведчики безуспешно искали оружие, как, наконец, Берест нащупал деревянный приклад Винтореза. Лейтенант протянул оружие товарищу и, дождавшись, пока тот закинет его за спину, стал аккуратно подниматься вверх. Бекас последовал за ним.

Услышав шорохи за спиной, Князь резко развернулся и увидел выбирающегося из ямы Береста. Подойдя к краю, он помог взобраться, карабкавшемуся сзади снайперу. Когда все трое были, снова наверху, он окинул взглядом товарищей.

– Ну и что там?

– Тебе лучше не знать. – Ответил Бекас. В голосе звучала досада.

– Трупы. – Коротко сказал Берест.

– Много?

– Много.

– Давайте уже уберемся отсюда? – Предложил Бекас. Этот запах меня раздражает.

– Как и меня. – Добавил Князь и посмотрел на Береста. – К тому же, скоро начнет светать.

Трест уже, небось, нас потерял.

– Да. – Кивнул Берест. – Придется ускорить темп.

С этими словами разведчик сорвался на бег. Бекас и Князь только и успели удивиться, как он умудряется не врезаться в деревья на ходу. Бекас еще не успел отдышаться после стремительного подъема. Князь усмехнулся и, переглянувшись с парнем, ринулся следом за Берестом. Издав мучительный вздох, снайпер поспешил за ним.

Уже светало, когда, наконец, из-за кустов показался Берест, а за ним и Князь с Бекасом. К этому моменту Трест уже успел поднять группу. Кардинал за ночь пришел в себя и немного оправился. Он сидел около днёвки в окружении остальных разведчиков. Они в полголоса переговаривались и строили догадки по поводу последних событий, попутно уменьшая запасы сухого пайка. Недалеко от них, сидел, прижавшись к дереву хмурый как туча Сухумский. Рядом стоял майор. Увидев группу, вышедшую из леса, он заметно приободрился. Зевающие разведчики подошли к командиру. Разговоры у днёвки резко прекратились и все внимательно стали следить за прибывшими.

– Как Кардинал? – Довольно резко задал вопрос Берест. Состояние боевого товарища всю дорогу занимало его мысли.

– Очухался. Всё нормально с ним будет. – Ответил майор.

Все покосились на сержанта и тот молча кивнул. К такому пристальному вниманию он не привык.

– Ну, что? – Трест окинул взглядом разведчиков. Командир не спал всю ночь, ожидая возвращения группы, и уже был близок к тому, чтобы двинуться следом на поиски, когда те вернулись

– Мы их не нашли. – Хмуро ответил Берест.

– Зато нашли нечто другое. – Князь подмигнул смотрящему на него Самохвату.

– Не томите. – Трест буравил взглядом Береста.

– Есть кое-какие мысли. – В голосе лейтенанта слышалась крайняя серьёзность.

– Отдыхайте, парни. – Трест подождал, когда Князь и Бекас подойдут к остальным и, позвав Сухумского, продолжил. – Что нашел, Берест?

Пока майор расспрашивал своего заместителя, остальные разведчики стали приставать с вопросами к Князю и Бекасу. Дождавшись, когда они раскроют свои пайки и начнут есть, первым вступил Самохват:

– Колитесь, чего видели?

Его интерес только усилился, когда Бекас с отвращением отвернулся от остальных. Однако, и Князь не спешил отвечать на вопрос. Вместо этого он посмотрел на Кардинала:

– Ты как?

– Жить буду. – Кивнул тот. – Ты рассказывай давай.

– Ничего интересного. – Ефрейтор устало зевнул. – Всего лишь яма с трупами.

При этих словах Бекас поперхнулся, а остальные стали удивлённо переглядываться.

– Чего? – Серп уставился на товарища совсем забыв о еде.

– Яма с трупами, – Повторил разведчик. – Что непонятно то?

– Непонятно, откуда она здесь взялась. – Заметил Гектор.

Разведчики продолжили расспросы. Вопросов и предположений по поводу происхождения ямы становилось всё больше, и каждый боец стремился изложить свою версию. Молчал

только Ифрит. Он сидел и спокойно наблюдал за спорами остальных членов группы. Разведчик был рад, что Князь вернулся невредимым, хоть и ничем этого не выдал.

– Такие дела. – Закончил свой рассказ Берест.

– Мы думаем, что на острове обосновались пираты. – Сказал Трест.

– Вполне возможно, – Отозвался лейтенант.

– Также есть вероятность того, что в верхах их человек. – Продолжил командир.

Данное заявление несколько не удивило Береста.

– Да, я тоже об этом думал. Вроде как и генерал предупреждал.

Помолчав, майор извлек из разгрузки старый шеврон с формы одного из убитых нападавших и протянул лейтенанту.

– Какие мысли?

Тому хватило лишь одного взгляда. Глаза его расширились.

– Это было у убитых?

– Они все в нашей форме. Форма старая, вероятно украдена с какого-нибудь склада.

Берест задумался. Очень сложно было удержать столько событий в голове, когда приходится не спать двое суток. Не то, чтобы разведчику и раньше не доводилось бодрствовать по несколько дней, но привыкнуть к такому было сложно. Организм требовал отдыха, и мозг никак не хотел складывать факты воедино. Лейтенант тряхнул головой.

– Это лучший из всех исходов. – Кивнул он. – Как бы то ни было, их больше – нападали, по крайней мере, столько же человек, сколько и нас и, скорее всего, это далеко не все.

Трест согласно кивнул. Такие мысли посещали и его.

– А если груз у них? – Встрял Сухумский. – Мы должны его вернуть.

– Если груз у пиратов, тогда они, наверняка его уже вывезли с острова. – Сухо ответил Берест. – Такие грузы похищают по заказам очень серьезных людей, а хранить его у всех под носом довольно опасно.

– Он прав. – Подытожил Трест. – Они не оставили бы груз на острове.

– И что вы собираетесь делать? – Сухумский был разочарован.

– Я бы предпочел вздремнуть. – Без намёка на улыбку ответил Берест. – Две ночи уже не спал.

– Отоспишься на базе.

– Возвращаемся на «Палладу»? – Лейтенант приподнял бровь.

Майор кивнул.

– С чем я совершенно не согласен. – Поспешил вставить фразу Сухумский.

– Вашего согласия не требуется, док. – Трест угрожающе посмотрел на ученого.

Тот понял, что сопротивляться бессмысленно и, вздохнув, опустил глаза.

– Поступайте как знаете, Алексей, но я доложу обо всём генералу.

– Ну разумеется. – Губы Треста скривились в усмешке. Развернувшись к остальным, он громко скомандовал. – Готовность десять минут. Мы уходим.

Глава 10

Только начинало светать, но на «Палладе» в этот момент мало кто спал. Капитан первого ранга Терещенко и капитан второго ранга Костанаев уже сидели в каюте у первого, лениво потягивая утренний кофе.

– Группа на связь не выходила? – За последнее время этот вопрос стал привычным, как и был привычным ответ на него.

– Нет, в эфире тишина. – Костанаев исподлобья посмотрел на Терещенко. – Мне это не нравится.

– Мне тоже. – Ответил тот и посмотрел на часы. – Если через пять часов вестей от Фёдорова не будет – отправляем вторую группу. Ты предупредил их?

– Да, парни в курсе происходящего, они готовы.

– Хорошо. От генерала есть какие-то новости?

– С самого утра закрылся в каюте. Остальных тоже не видно.

– Притихли? – Терещенко удивлённо посмотрел на старпома.

– Да.

– Ничего хорошего это не сулит.

Тот понимающе кивнул. Неведение было самое худшее в военной профессии, а в неведении их держали с самого начала.

Группа двинулась в обратный путь. Шли быстро, всем хотелось как можно скорее покинуть остров и оказаться на борту «Паллады». Очередная попытка выйти на связь не увенчалась успехом – её по-прежнему не было, однако теперь это казалось не столь значительным. Разведчики скоро должны покинуть остров. Впереди всех шли Берест и Ифрит. Подобно следопытам, разведчики быстро осматривали каждый куст, огибали встречные деревья и всё время были на чеку, при этом не сбавляя шагу. В нескольких метрах позади двигались Трест и Сухумский, прямо за ними Кардинал, поддерживаемый Князем. Раненому предлагали вколоть дозу мышечных стимуляторов, чтобы было легче идти, но он отказался. Злоупотреблять стимуляторами разведчик не любил. По левую и правую сторону находились Серп и Бекас, а замыкали шествие, идущие на несколько метров позади остальных, постоянно следящие за тылом, Самохват и Гектор. Оружие у всех было наготове, даже Сухумский сжимал в руке пистолет, который так и не удосужился перезарядить. Дабы уменьшить риск снова подвергнуться нападению, было решено идти без отдыха. Возражать никто не стал.

– Знаете, что мне это все напоминает? – Сухумский с трудом подстраивался под быстрый темп Треста.

– Что же? – Без эмоций в голосе спросил командир группы. А он-то надеялся, что очередных разглагольствований ученого придется избежать. Зря.

– Бегство. Мы бежим, словно побитые собаки. – Сухумский поправил очки.

Майор усмехнулся. Перед глазами возникло лицо ученого по окончании боя и выражение «побитые собаки» идеально подходило под его описание. Однако, говорить об этом вслух, Трест не стал. Командиру группы было ясно, чего добивается Сухумский.

– Давите на профессиональную гордость, док? – По лицу майора пробежала улыбка.

– А если и так, что с того? – В голосе ученого послышался вызов.

– У вас ничего не выйдет, я готов поступиться гордостью, взамен жизни своих людей.

На этом разговор закончился. Сухумский понимал, что расскажи он о грузе, майор, возможно, изменит своё решение, но тогда он сам нарушит подписку о неразглашении. Ученый колебался. Он верно понял намерения майора – тот и вправду собирался отступить перед опасностью. Однако не перед опасностью в виде вооруженных обитателей острова, которые сби-

вают военные вертолёты и нападают на группы разведчиков. Этой опасности Трест не боялся. Даже ранение сержанта не было причиной этого отступления. Группе уже не раз приходилось действовать и в более серьезных условиях. Причина была совсем в другом. Подозрения о шпионе, засевшем где-то наверху, никак не давали офицеру покоя. Один этот предатель был опаснее, чем сотня вооруженных до зубов головорезов и именно из-за этих подозрений командир группы принял решение вернуться на «Палладу».

– Как думаешь, тот генерал рассердится, что мы не захватили груз? – Самохват постоянно крутил головой, дабы не пропустить опасность.

– Еще как. – Ответил Гектор, также вертя головой. Вдвоём они были похожи на едва оперившихся цыплят. – А тебе то что?

– Судя по тому, что было на брифинге, он страшен в гневе. – Усмехнулся разведчик.

– Плевать. Я согласен Трестом. – Гектор на секунду задержал взгляд на Самохвате.

– Да я тоже. – Поспешил заверить друга Самохват и, переступив через муравейник, добавил. – Просто интересно, что будет дальше.

– Ничего хорошего не жди. – Гектор плюнул на землю.

Самохват согласно закивал.

Около пяти часов группа двигалась в полном молчании. Обратный путь должен был занять меньше времени из-за быстрого темпа движений. Трест планировал прибыть на борт «Паллады» чуть позже полудня. Пришлось немного скорректировать маршрут, дабы вернуться точно к тому месту, где разведчики оставили десантные лодки, но в целом они успевали. Командир бросил быстрый взгляд на часы. Уже очень скоро они должны были подойти к берегу. Сухумский неожиданно повернулся.

– Ладно, майор... – Ученый замылся. – Если я расскажу о содержимом контейнеров – вы продолжите поиски?

Трест удивился. Такого он не ожидал. Очевидно, захват груза был действительно настолько важен, странно только, что ученый вспомнил об этом лишь сейчас.

– Возможно. – Сухо бросил Трест, однако шагу никто не сбавил.

Еще несколько минут все молча, двигались вперед. Идущие рядом с командиром разведчики наостригли слух – всем хотелось узнать, что скажет представитель ВНК.

Наконец Сухумский окончательно сдался. Тяжело вздохнув, он заговорил:

– Вы что-нибудь слышали о...

Внезапно его оборвал поток ругани спереди. Вероятно, что-то очень сильно раздосадовало Береста, раз он забыл о маскировке. Командир махнул рукой. Разведчики разом остановились и рассредоточились по лесу. От неожиданности, Сухумский застыл на месте как вкопанный. Трест пробежал вперед и увидел, что стало причиной недовольства лейтенанта. Они добрались до лодок, замаскированных ветками деревьев. На первый взгляд все было нормально, но, подойдя поближе, майор увидел, что моторы, так же, как и запасные вёсла, отсутствуют. Берест всё ещё обменивался с не менее изумлённым Ифритом, матершинными репликами, когда к разведчикам подошёл ученый.

– Что-то случилось, майор?

В ответ послышался очередной всплеск негодования в исполнении Береста. Точно такие же эмоции захлестнули и командира группы, но от нецензурных высказываний он пока выдержался. Развернувшись к ученому, он с горечью произнёс:

– Нас переиграли.

– Продолжай следить за эфиром! – За последний час Терещенко слишком часто повторял эту фразу дежурному радиотелефонисту.

– Есть. – Послышался ответ.

Они находились в радиорубке. Рядом маячил старпом, нервно осматривая приборы связи. Несколько минут тишину в помещении нарушал лишь писк приборов и движения, находящихся рядом связистов. Затем командир корабля обратился к старпому:

– Что там генерал?

Костанаев резко развернулся и посмотрел на Терещенко.

– Все тихо. Из каюты никто не выходил.

– Это плохо.

Еще несколько минут прошли в полном молчании, а затем часы на руке капитана первого ранга Терещенко пискнули. Им вторил писк часов старпома и оба инстинктивно посмотрели на циферблаты, хотя уже знали время. Командир корабля оторвался от минутной стрелки и посмотрел на старпома. Тот уже догадывался, что он скажет, но всё же приготовился слушать.

– Иди к парням. Готовность один час.

Костанаев кивнул и покинул радиорубку. Быстро спустившись по лестнице и пройдя через сеть узких коридоров, он оказался перед кубриком разведгруппы. Посмотрев направо, он увидел пустой кубрик разведчиков Фёдорова. Шумно выдохнув, старпом шагнул в дверной проём.

– Встать, смирно! – Послышалось, как только он вошел в помещение, и все бойцы вытянулись по стойке.

К старпому подбежал высокий разведчик в полном обмундировании и громким голосом отчеканил:

– Товарищ капитан второго ранга, боевая группа в составе семи человек к выполнению боевой задачи готова. Командир группы – майор Жариков.

– Вольно. – Кивнул офицеру Костанаев.

Майор продублировал команду, и разведчики опустились на стулья.

– На два слова. – Старпом указал на выход.

С майором Жариковым и его группой, Костанаев состоял не в таких дружественных отношениях, как с бойцами Фёдорова, поэтому их встреча выглядела так официально. Выйдя из кубрика, старпом заговорил, понизив голос:

– Помните, майор, на кону жизни наших людей...

Тот понимающе кивнул, он и сам прекрасно это знал.

– Готовность один час. Отправляем вас очень быстро, генерал не в курсе этой вылазки.

– Вы сообщите ему? – Майор был удивлен.

– Он преследует свои цели, – Пояснил старпом. – А мы просто хотим сохранить жизни наших людей. Ему ни к чему знать об этом до вашей отправки. Как только выдвинетесь, командир корабля лично ему доложит.

Жариков еще раз кивнул. Он понимал суть происходящего и был целиком на стороне своего командования.

– Я понял, товарищ капитан второго ранга.

– Главное разыщите группу Фёдорова, где бы она ни была. А там уже по обстоятельствам.

– Так точно. – Машинально ответил майор.

Позади послышались шаги. Старпом обернулся и увидел Терещенко.

– Ну. – Сказал он заговорщицким голосом. – За дело!

Разведчики обыскали всю округу, но так и не нашли никаких следов пребывания человека. Казалось, неизвестные появились ниоткуда, забрали моторы и скрылись в никуда. Подобная мысль уже нисколько не казалась смешной разведчикам. Наконец все собрались возле лодок.

– Может попытаться отойти без вёсел? – Неуверенно произнес Бекас.

Берест усмехнулся:

– Мы не отойдем и на пару метров, как нас прибьет обратно к берегу. Об этом не может быть и речи. Эта штука теперь бесполезный хлам. – лейтенант с досадой пнул борт ближайшей лодки.

Все согласно закивали.

– Сейчас очевидно, что мы потревожили местных обитателей. – Вставил Сухумский.

Кардинал оглядел всех присутствующих и вопросительно уставился на командира:

– О чем это он? – Раненый разведчик сидел, привалившись к дереву. Рядом находился Серп и проверял рану.

Трест уже было открыл рот для объяснений, но его перебил Самохват.

– Ну конечно, как я сразу не догадался?

– А ты о чем? – Неведение начинало раздражать сержанта.

Все выжидающе уставились на Самохвата. Тот откашлялся и заговорил:

– Птицы не подлетают близко, даже когда мы на привале. – Он замолчал.

Смысл слов разведчика постепенно начал доходить до сознания Князя, и он продолжил за товарища:

– Напуганная лиса. Она убежала, как только увидела нас.

– Да о чем вы? – На этот раз вопрос принадлежал Бекасу. Парень усердно старался постичь смысл слов товарищей, но в подобных вопросах у него еще не хватало опыта.

Сухумский поправил очки и подвёл итог:

– Ваши товарищи пытаются сказать, что на острове кто-то обитает и довольно давно, раз они уже успели распугать всю местную фауну.

– Bravo, док. – Сухо сказал Гектор. – И что с того? Это давно было понятно.

– Стоило учесть всё это с самого начала. – Ответил ему Ифрит. – Тогда можно было избежать многих неприятностей.

Разведчики замолчали. Каждый осознал горькую правду – они все были недостаточно бдительны. Просчитались. Недоглядели. Наконец, тишину нарушил Бекас:

– Ладно, с этим разобрались. Дальше-то, что делать будем?

Все посмотрели на командира. Майор в свою очередь обратился к Серпу:

– Попробуй еще раз выйти на связь.

Радист засуетился, но через несколько мгновений произнес уже надоевшую фразу:

– Связи нет.

– Вот чёрт! – Трест плюнул на землю. – И никому на «Палладе» даже в голову не пришло снабдить нас сигнальными ракетами. Да я и сам хорош...

И тут заговорил Сухумский:

– Я так понимаю, что выбор невелик и единственное, что мы можем сейчас сделать, это продолжить поиски контейнеров.

Как бы ни хотел признавать это Трест, но ученый был прав.

– Займемся ящиками. – Согласно сказал он.

– Найдем ящики, найдем и наши моторы. – Подхватил Гектор. – Наверняка тут есть какой-то склад вроде того дома.

– Только с чего начать поиски? – Тихо, практически себе под нос произнес Бекас.

– Нужно идти к яме с трупами. – Вдруг приободрился Берест. – Они уходили в её сторону. Трупов в яме довольно много, значит к ней должна быть протоптана тропинка.

– Пойдем по тропинке – найдем склад. – Добавил Князь.

– Или, по крайней мере, какой-нибудь лагерь. Должны же они где-то базироваться. – Добавил Кардинал.

– Где же вы раньше то были такие умные? – Усмехнулся Самохват

– Разделяться не будем. – Сказал Трест. – Незачем. Идем все вместе, а там обшарим каждый куст.

Разведчики вмиг приободрились. Да и настроение самого командира группы заметно улучшилось. По-дружески хлопнув Сухумского по плечу, Берест сказал:

– Ну вот док, мы снова в деле.

Процессия двинулась к десантному отсеку. Впереди шел капитан первого ранга Терещенко. Рядом, периодически поглядывая назад, капитан второго ранга Костанаев. Офицеры хотели, как можно скорее отправить группу на помощь Фёдорову, оба и так чувствовали, что затянули с этим делом, к тому же, спешка была обусловлена нежеланием обоим попадаться на глаза генералу или кому-то из его людей до отправки группы. Впрочем, почему-то в этот день, они и сами не спешили показываться.

Следом за моряками быстрым шагом двигались семеро разведчиков во главе с майором Жариковым. Все понимали важность своей задачи и были готовы к её выполнению. Появляющиеся на пути этого шествия офицеры и матросы спешили уступить дорогу, прижимаясь к переборкам.

Наконец, они достигли своей цели. Терещенко, а за ним все остальные, остановились перед десантным отсеком. Командир корабля платком стер пот со лба. «Уже почти всё».

Хотя решение исследовать остров дальше и было принято, все члены группы заметили, что без еды продолжать поиски было невыносимо. Привал устроили здесь же, около ставших бесполезными десантных лодок. Разведчики попадали на траву и принялись уничтожать содержимое сухих пайков. Андрей Самохват и Алексей Захаров, более известный в группе как Гектор сидели, привалившись спиной прямо к лодкам.

«Хоть на что-то сгодились» – Пришла мысль Гектору. Разведчику не очень нравилась идея таскаться по острову в поисках собственных моторов, но другого выхода не было. Его товарищ, уже уплетающий свою порцию пайка, очевидно, думал точно также. Это и не удивительно, друзья редко расходились во мнениях. Напротив закадычных товарищей расположился Кардинал. Из-за ранения ему стало трудно двигать левой рукой, что делало приём пищи не таким приятным, как у других. Разведчик был раздосадован скорее не тем, что теперь сложно управляться с рукой и передвигаться, а из-за того, что ранили именно его. Конечно, сержант не желал, чтобы кто-то из его товарищей пострадал вместо него, но всё же ощущение вселенской несправедливости не покидало разведчика. Рядом с ним поглощал свой паёк Виктор Ларин. Радист группы, с позывным Серп демонстративно облокотился на громоздкую радиостанцию, всем своим видом показывая, что более она здесь ни на что не годилась, как и их лодки. Радиста тоже преследовало чувство несправедливости из-за того, что он был единственным в группе, кому приходилось таскать на себе радиостанцию, весившую, к слову, немало. Ладно бы еще от нее была хоть какая-то польза, так нет же, на острове не было связи, что делало ношение рации абсолютно бесполезным. Разведчик издал усталый вздох и, вновь, увлекся употреблением пищи. У соседнего дерева без особого энтузиазма поедал свою порцию пайка снайпер группы Игорь Яшин. Бекас, как называли снайпера в группе, попросту клевал носом. Предыдущей ночью ему так и не удалось выспаться, к тому же, увиденное в яме, всё еще не давало молодому разведчику покоя. Парень не так давно появился в группе и к такому был не готов. Бекас провел рукой по белоснежным волосам и откинулся на спину. «Вот бы всё это забыть».

Самохват толкнул друга локтем, привлекая внимание, и указал головой на Сухумского. Таким ученого, разведчики еще не видели. Представитель военно-научного комитета Виктор Алексеевич Сухумский сидел неподалеку с жадностью уплетая еду из пайка. Было заметно, что настроение ученого улучшилось.

– Приятного аппетита, док. – С задором проговорил Гектор.

Ученый на мгновение отвлекся от еды:

– Спасибо. – Сухумский улыбнулся. – И вам того же.

Он снова увлёкся едой. Казалось, ночные события, никак не отразились на неподготовленном к боевым действиям ученом, и он был целиком, и полностью одержим одной идеей – как можно скорее забрать груз. Но так только казалось. Ученый тяжело переживал по поводу собственного поведения во время боя. Откровенно говоря – он струсил. Забился как можно дальше и только потом, собрав все мужество в кулак, выпустил несколько пуль по нападавшим. Впрочем, он даже сомневался, что стрелял именно туда, куда нужно, потому что в этот момент зажмурился. Сухумский всегда был немного трусоват и не боялся себе в этом признаться, другое дело состояло в том, что могли о нем подумать. Не то, чтобы мнение кого-то из группы майора Фёдорова должно сильно беспокоить научного сотрудника ВНК, но Сухумский, вдруг, поймал себя на мысли, что за короткое время, проведенное с разведчиками, начал проникаться к ним уважением и, соответственно, на подсознательном уровне, старался заслужить его у разведчиков. Пока получалось плохо. Ученый оторвался от еды и оглядел всех бойцов майора. Интересно, хоть кто-нибудь сейчас думает о нем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.